

Лео Сухов

Книга 3

На пути
прогресса

ЖЕРТВЫ ЖАДНОСТИ

Жертвы жадности

Лео Сухов

**Жертвы жадности.
На пути прогресса**

«1С-Публишинг»

2023

Сухов Л.

Жертвы жадности. На пути прогресса / Л. Сухов — «1С-Публишинг», 2023 — (Жертвы жадности)

Лео Сухов – псевдоним российского писателя-фантаста. С ЛитРПГ-циклом «Жертвы жадности» автор вошёл в тройку призёров литературного конкурса «Новый рубеж», проведённого нами совместно с издательством Magic Dome Books на портале Author.Today. Особенность цикла в том, что написан он с изрядной долей юмора. Представляем третью книгу этого цикла. Главный герой Филя – один из тысяч тех, кто согласился за крупное денежное вознаграждение принять участие в игре и погрузиться в виртуальный мир. Развитие там приходится начинать фактически с нуля – добывать еду и строить хижины, как это делали наши далёкие предки. Для успеха, конечно же, разумно объединяться в группы, что и происходит. Однако не всегда распределение ресурсов строится на основе справедливости, ведь далеко не все ведут себя честно. Первостепенная угроза – Альянс кланов, который отлавливает игроков и превращает их в рабов. Силы Альянса всё ближе к посёлку Мыс, где и обитает Филя со своей командой. Для выживания важно не отставать в развитии. На пути прогресса нельзя останавливаться, к поставленной цели нужно следовать семимильными шагами. А иначе... об этом даже думать не хочется. Читайте продолжение увлекательной истории.

Содержание

Глава 1. На восток!	5
Глава 2. Ладони огненного бога	12
Глава 3. Опасности геологических изысканий	18
Глава 4. Оловодобытчики	25
Глава 5. Прожект	32
Глава 6. Фантастические твари...	39
Глава 7. ...И где они отжигают...	47
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Лео Сухов

Жертвы жадности. На пути прогресса

Глава 1. На восток!

Глиняный кувшин, вмещавший в себя двадцать-тридцать литров воды – вот куплю весы и взвешу, ага! – погрузился в мутные воды Золотой. Он жалобно булькал и пускал пузыри, но никак не хотел наполняться. Хорошо, что ещё деревянное ведро подали – и я наполнил его. Нужна была вода! Много воды! На берегу мужчина из нижнего Мыса уже нетерпеливо тянул ко мне руки...

Шёл девяносто второй день моего пребывания в Жертвах Жадности – и он начался всего часа три назад. Можно было бы подводить какие-то итоги, но сейчас важнее было наполнять водой ёмкости – и сразу их передавать. Так что с итогами придётся подождать. А ведь всё началось ещё тогда, после битвы с ордой Медоеда! Тогда Кирилл как раз всякую фигню нёс по поводу Нового года и прочего – так вот, он ни о чём не забыл. Вычислил среднюю дату с нашего попадания в игру и всенародно объявил девяносто первый день праздником.

На исходе семи дней жары и засухи мы как раз и начали праздновать. У нас было почти семь тысяч усталых жителей, работавших, не покладая рук, в последние две недели. У нас были запасы алкоголя, которые Клоп разрешил пустить на праздник, почти не плача (ещё бы, собутыльники!), у нас была еда и костры, на которых её можно было готовить...

Казалось бы, ну что могло пойти не так?

Я буквально бросил деревянное ведро, полное воды, в руки мужчины, стоявшего ближайшим в первой цепи, и почти сразу достал кувшин, передав его женщине во второй цепи. Та как-то жалобно закричала, но ценный сосуд не выпустила. Ещё бы она его выпустила, когда речь идёт о сохранности её дома!

Нижний Мыс горел... Пока что в пожаре участвовали всего десяток домов и пяток шалашей. Пока! Это, пожалуй, ключевое слово... Потому что, когда я на пьяную лавочку зачерпнул первый кувшин воды, – горело всего пять домов. Надеюсь, там сейчас растаскивают в стороны окрестные строения, чтобы и они тоже не загорелись. Я не мог сейчас сам это проверить, потому что мало кто в посёлке может быть водочерпием сразу трёх живых цепей, передающих воду на место пожара. Собственно, помимо меня, гарантированно это могли делать разве что Барэл, Борборыч, близнецы и Поляк. И все мы были уже в реке, а вместе с нами ещё человек пять – оттого и вода в Золотой стала мутной от поднятого песка. Может, ещё и Киря мог бы постоять по колено в воде на ночь глядя, но он – глава посёлка, и ему руководить положено.

Народ ругался, кричал, но спасительная вода поступала в посёлок сплошным потоком. И это было очень хорошо, потому что те самые загоревшиеся новые укрытия мы строили, не покладая рук. Обидно было бы всё потерять как раз тогда, когда закончили...

Пожар удалось потушить за два часа. Вовремя, так сказать, опомнились... Иначе утро весь нижний Мыс уже встречал бы в «крепости» – как раз после перерождения. А ведь там, на секундочку, проживало девять десятых нашего населения.

Посёлок заметно вырос и расплылся вширь. Конечно, многие освобождённые рабы отправились жить в мелкие селения вокруг Мыса. Таких посёлков у нас было уже несколько десятков. Каждый специализировался на чём-то своём: одни рыбу ловили и делали снасти, а другие собирали овощи и фрукты, отправляя всё это нам. Было даже три плантации – Финику всё-таки удалось из двух помощников сделать настоящих растениеводов. Были небольшие лагеря охотников, добывавших всё, что бегает, прыгает и летает. Были и небольшие посёлки соби-

рателей яиц варанов и крокодилов, попутно снабжавшие Мыс мясом и шкурами всё тех же варанов и крокодилов.

С яйцами, правда, засада случилась – вараны уже нестись перестали, а крокодилы были на излёте. Но к тому моменту система будто краник открыла, выпустив в мир всяких разных насекомых и птиц. И вот последние позволяли удовлетворять почти любой спрос на яйца. Зато теперь тропики вокруг нас стали именно что настоящими тропиками. Насекомые плодились так неистово, будто собрались заселить и поработить весь остров. Я как-то читал одну фантастическую книжку, грустную, как тысяча мелодрам, – так вот там муравьи, получившие разум, умудрились застроить своим муравейником весь наш мир. И, похоже, насекомые в Жертвах Жадности занимались ровно тем же самым. Птицы стали нашими спасителями – и, одновременно, оказались первостатейными воришками. Просто пернатым, кожистым и даже чешуйчатым было лень ловить тех, кого им ловить положено. Как только появлялась возможность спереть что-то из наших запасов – они немедленно ею пользовались.

Вот и сейчас мне пришлось чуть ли не пинками гнать из «склепа» особо наглого баклана, который решил отведать новогоднего угощения, ну и вообще, судя по виду, собирался остаться жить со мной. В ответ на тычки и ругань наглая птица всё время норовила меня клонуть, а потом – стянуть ещё вкусняшек. Как ни закрывайся от наглых тварей – они всё равно находят, как пробраться в дома...

Особенно на этом поприще отличились пингвины. Да! Именно пингвины. Они высадились на пляже между нами и Лосевкой ещё пару дней назад – и с радостным гомоном ломанулись в Мыс, обещавший им много еды и развлечений. Весь день мы изображали из себя возмущённых, но толерантных австралийцев. Пингвины совершенно по-хозяйски вламывались в дома, пытались вскрыть амбар и даже взяли в осаду кафе Повара. Потом мы поняли, что у нас нет никаких законов о защите редких пернатых, а затем ещё целый день всем населением гнали их прочь. Поначалу дело шло тяжело – упитанные наглецы возвращались сразу, как только их выдворяли. Однако потом народ приловчился, и на десяток изгнанных лишь четыре-пять самых наглых пингвина находили способ вернуться.

Бросив в печку связку вонючих травок, которые нещадно дымили и заполняли воздух сладкими запахами, я улёгся спать. Если честно, от этих ароматов меня тошнило, но ещё больше мне не хотелось проснуться обескровленным вездесущими насекомыми. Или вообще не проснуться... Лучше пусть меня тошнит, чем всю ночь кусают. Конечно, мой могучий организм справлялся с тем, что за ночь из него высасывают литр крови – при ускоренной-то регенерации! – но вот первое утро после прихода птиц и насекомых было поистине фееричным. Пять сотен человек за одну ночь отправились на перерождение... И это мы ещё на берегу, где всяким кровососам не нравится. А каково тем, кто ушёл жить поглубже? Травки, кстати, они нам и подогнали...

Утро встретило меня новой песней:

– Я улечу первым рейсом навсегда-а-а-а-а-а!

Помню, Плутон вчера хвастался, что сегодня как раз потратит свою первую сотню жизней. Так вот... Кажется, он совершенно не понимает, что такое – правильно отмечать юбилейные события. На такие случаи ведь надо заготавливать нечто особенное... Надеюсь, вот эта зелёная тоска, которую он выл, не была для него «чем-то особенным». Да уж...

Сегодня мне предстояло провести в посёлке лишь первые три часа утра. Мы планировали большой поход отряда ударников уже несколько дней. И отменять его не собирались. Оставалось только пообщаться с Сашей и Кириллом, своровать у них приготовленный Ирой завтрак – и всё! В поход! За славой и богатством!... Ладно, за медью и оловом, но в нашем посёлке – это вообще-то как золото и платина...

- Филя! Ты в курсе, сколько участников похода сдало опыт на хранение в казну посёлка? – спросил меня Кирилл, который сегодня утром явно был не в духе.
- Сколько? – поинтересовался я, не чувствуя подвоха.
- Все, кроме одного! – пояснил Кирилл и выжидательно уставился на меня.
- Ну он сдаст... – отмахнулся я. – Кто он, кстати?
- Он, кстати, – это ты! – мрачно заметил Кирилл.
- А! Да?! – до меня, наконец, дошло, что Кирилл издевается. – Ладно, сейчас...

Игрок: Федотов Ф.Л.

Уровень: 32

Жизнь: 13190 (13190)

Энергия: 9450 (9450)

Сытость: 41,00 %

Жажда: 59,00 %

Усталость: 98,00 %

Тепло: 100,00 %

Сила: 63,00

Ловкость: 40,00

Телосложение: 18,00

Интеллект: 10,00

Мудрость: 7,00

Вера: 10,00

Свободные очки: 0

Передаваемые свободные очки: 41

Свободный опыт: 43501/129204

Навыки (оружие):

Махание дубиной – уровень 3

Стрельба из лука – уровень 0

Тыкание копьём – уровень 3

Достижения:

«Тёртый калач»

«Упрямый баран»

«Безжалостная тварь»

«Могучие потроха»

«Основатель»

Схема развития:

«Я – червяк!» +170 энергии

«Племенной бычок» +230 жизни

Особые умения:

Срыгнуть кислоту – уровень 0

Пассивные умения:

«Обоерукий»

Опыт я потерял на восемьдесят первый день, когда система посчитала, что мы достаточно долго протянули, чтобы накинуть ещё единичку интеллекта. Это резко уменьшило необходимое количество опыта до следующего уровня – и я «апнул». Вообще в поведении системы уже вырисовывалась схема: нам давали по единичке веры (или мудрости, или интеллекта) каждые десять дней. Вот, к примеру, перед Новым годом всем нам раздавали веру. А после увеличения интеллекта я сразу взял тридцать второй уровень – и потерял шестьдесят тысяч опыта. Ещё по мелочи спустил на покупки и еду... Приплывавший на днях Харчик на этот раз от меня ничего не получил. Расстроившись, он обещал вернуться ещё через пару недель с чем-нибудь редким и интересным. Вот не дают торгашу мои ПСО покоя...

Вздыхнув, я отправил Кириллу запасы опыта. Тот принял их со сдержанным кивком.

– Вот теперь все перекинули... – подтвердил он.

Подошла Ира и, ласково потрепав меня по голове, поставила прямо передо мной еду. Обычно по голове она меня слегка прикладывает – и вообще, завидев меня на завтрак, корчит недовольную физиономию... Хотя вот я тоже руководитель, но пусть ей скажет об этом кто-нибудь, «кроме я», а то ещё и на колкость можно нарваться... Зато сегодня Ира меня любила, потому что я исчезну из посёлка сразу на несколько дней. Кажется, мне даже еды наложили больше, чем Саше и Кире.

– Ну что, отправляетесь? – жизнерадостно спросил Саша.

– Ну так... – кивнул я.

– Тогда вот что... Я тут поговорил с людьми, – заметил мой партнёр. – Есть те, кто готов попытаться сплавить бронзу. У меня уже пяток рецептов есть, так что будем пробовать! С вас – ещё меди. Ну и что получится: мышьяк, олово или серебро, на худой конец...

– А что, и с серебром тоже можно? – удивился я.

– Вроде как можно, только точных пропорций никто не знает! – хмуро кивнул Кирилл и раздражённо отодвинул от себя тарелку.

– Чего это с ним? – спросил я у Саши.

– Зуб под утро заболел, – негромко пояснил тот.

– И болит! – пожаловался глава посёлка. – А ведь я даже поспать сейчас не могу, чтобы восстановиться!

– Жуть какая... – посочувствовал я, с аппетитом принявшись за еду.

– Сегодня надо дома восстановить, которые сгорели. И на этом можно заканчивать с авральными работами! – заметил Саша.

– У нас авральные работы идут уже месяц из трёх в общей сложности! – отмахнулся Кирилл. – Так что они совсем не авральные, просто очень интенсивные...

– Ну, значит, заканчиваем с интенсивными работами, – согласился Саша. – И можем переходить к какому-нибудь проекту...

– Кирпичи у Скульптора закажите! – посоветовал я. – А то так и будем гореть после любого неосторожного чиха в сторону костров.

– А потом ещё придумайте, как скрепляющий раствор делать, ага... – кивнул Кирилл. – А потом ещё попробуйте что-нибудь построить...

Я вспомнил все свои знания про стройку и, на удивление, даже смог кое-что выдать:

– Одна порция измельчённой глины на три порции измельчённого известняка. Смешать, обжечь хотя бы при температуре в тысячу градусов в печи... Чем больше температура, тем лучше. То, что получается во время обжига, надо ещё вращать для лучшего запекания! – я припомнил то, что мне рассказывали. – Печь надо больше четырёх часов. То, что по итогам получится – снова надо измельчить. Это и будет цемент.

– Это... Это что сейчас такое было? – спросил Кирилл, уставившись на меня и на время забыв про больной зуб.

– Это были знания! – наставительно произнёс я. – Добытые путём опроса знающих людей!

– А! – лидер посёлка как-то сразу поник. – А я думал, может, у тебя умение какое-то появилось...

– Нет, про такие умения я пока и не слышал, – признался я. – Зато при наличии цемента можно строить простые дома из камня и кирпича... Кстати, печь, способная давать тысячу градусов, нам ещё понадобится для выработки бронзы, так что я бы уже сейчас направил людей её делать.

– Всё, молчите оба! – попросил Кирилл. – А то я вас убить хочу...

Переглянувшись, мы с Сашей в ответ лишь усмехнулись и принялись активнее уплетать завтрак.

Выдвинулись мы под грустные крики вышронского птеродактиля. Того самого, что, не рассчитав своих сил, недавно решил сцапать Плутона. Кстати, Плутона он в то злополучное утро выронил в море где-то посередине между Мысом и Лосевкой. К всеобщему удивлению, Плутон выжил. И птеродактиль – тоже. На следующий день он к нам вернулся и был накормлен мясом и рыбой. А когда до нас как-то вечером добралась стая дологнисских хомяков, вообще поселился на уступе скального обрыва со стороны моря. Когда ему не находилось добычи, – наши жители подкармливали хищную тварь. Кстати, финальную точку в истории с пингвинами он как раз и поставил. Вернулся злой, голодный – а тут такой подгон! Пингвинов даже стало жалко под конец...

Птеро, как его прозвали жители, был в общем и целом полезной в хозяйстве зверюгой. И совсем даже не злой. Вычеркнув людей из списка добычи, он теперь считал нас своими верными слугами, готовыми помочь в тяжёлый для жизни период. Сегодня вот нас провожает – чем не польза?

Помимо моего «гвардейского» десятка, в поход отправились ещё двадцать человек, возглавляемые Тубиком и Мадной. А ещё с нами шёл Дрюха. Геолог – по образованию, разгильдяй – по призванию. Записался в ударники и очень рвался показать себя. Так что был взят в «геологический» поход, который мы затеяли. Дрюха просился, обещая, что с одного взгляда узнает олово, а платину от золота отличит вообще по запаху. Конечно, мы не поверили, но с собой его на всякий случай взяли. Всё-таки, когда он на геолога учился, должен был хоть что-то усвоить. Кроме алкоголя...

Пошли мы не своим обычным маршрутом, а тем, что указал нам Финик. Опять же, он не слишком хорошо помнил приметы пути, но некоторые ориентиры назвал. Так что сначала мы собирались достигнуть того места, где мы его когда-то встретили, а потом – двигаться к плато в поисках подъёма. По пути мы решили старательно зачищать местность от бандитов, которые после своего поражения куда-то пропали. Может, пошли на север попытать удачу?

Лосевка, теперь заселённая рыбаками, встретила нас запахами моря, требухи и копчёностей. Рыбаки сколотили себе пару плотов, на которых отплывали от берега, ловили рыбу, как могли, возвращались – и сразу коптили. Работали они на берегу, а жили на вершине мыса, соорудив себе пару срубов, окружённых частоколом брёвен. Возглавлял всё это сообщество Товарищ Т. Так его все теперь и звали. Сначала его называли Тумбочкой – за габариты, примерно равные по высоте и ширине. Однако товарищ Т быстро объяснил, что ему такое прозвище «не зашло». Пережившие объяснение клялись, что теперь он их товарищ на веки вечные – и иногда осекались на букве «т» из старого прозвища. Вот так и заслужил Товарищ Т своё славное имя.

Дядькой он был неплохим – весёлым и помешанным на парусном спорте. При этом всю свою земную жизнь Товарищ Т ходил под чужими парусами, только мечтая о собственном

судне. И тут он тоже продолжал о нём мечтать. Однако здесь у его мечты было куда больше шансов на реализацию!

У рыбаков мы набрали запасов копчёной и солёной рыбы и сразу отправились дальше. На этот раз ночевать мы остановились у дельты ручья, вдоль которого нам предстояло углубиться в лес. Ночь прошла спокойно, а вот утро выдалось пасмурным – погода снова испортилась. И в этой смене погоды я уже начинал подмечать цикличность. Неделя-полторы жары – затем неделя дождей и штормов – и снова неделя-полторы жары. После нашествия бандитов дожди шли всего три дня, и я честно надеялся, что и в этот раз они не продлятся долго. Приснопамятный шторм с его холодом и ветром меня совсем не вдохновлял...

До приметной полянки с ядовитым деревом мы добрались к середине дня. Дойч снова попускал слюни на недостижимый яд, а мы в ответ опять его подначивали. Ближе к вечеру наш отряд добрался до озера. Вокруг всё так же росли финиковые пальмы. А под навесом всё так же имелись обитатели. Нет, не бандиты, – а разношёрстная группа, до боли напоминавшая нас в первые дни. Голодранцы, в общем...

Наше появление они заметили и собрались встречать всей толпой. Мужчины подхватили заострённые палки – аж ностальгия пробила! – и смотрели на нас сурово и грозно. Тощенькие все такие, смешные... Были и отличия от нас – новички были покусаны насекомыми с ног до головы. Когда мы начинали, условия жизни на берегу были не в пример лучше... От гнуса новенькие спасались, обмазываясь глиной, так что вдобавок ко всему были ещё и грязные, как не знаю кто.

– Как дела, жертвы диеты? – поинтересовался я, когда мы подошли достаточно близко для переговоров.

– Нормально, – с сомнением в голосе ответил парень, который, похоже, был за главного. – А вы кто такие?

– Мы – путешественники. Идём оттуда и туда! – я даже показал, откуда и куда. – Но, может, и туда... И вот туда! Как раз собирались отсюда сориентироваться... Давно в игре?

– Неделью, – признался парень. – А вы?

– Третий месяц. В общем, у вас впереди много интересного! – «обрадовал» я новеньких. – Но есть у вас и шанс пропустить часть вот этого самого, интересного... Если пойдёте на юг, по прямой, как мы пришли, то увидите ядовитое дерево – вокруг него поляна. От дерева...

В общем, описал я им путь до Мыса. А ещё пообещал, что там покормят, оденут, поселят и даже работу дадут – и платить будут. Люди воодушевились, стали строить планы и перестали мешать нам своими настороженными взглядами. Чтобы совсем сбить подозрительность, мы поделились с новичками едой, помогли разжечь костёр (и сразу научили!) и устроились спать. Завтра нам предстояло начать поиски ориентиров, выданных Фиником.

Утром от озера ушло уже две группы. Одна отправилась в сторону Мыса, а вторая – вдоль плато, искать подъём. Вся беда была в том, что Финик забирался по склону давно, потому и подробностей вспомнить толком не мог. Помнил, что вроде бы шёл на запад, но вообще мог идти и на восток. Ориентиры вроде бы там были, а вроде и не там... Так что действовать приходилось наугад, в надежде хотя бы случайно найти путь наверх.

Всё это было похоже на игру в жанре «поиск предметов» – вот только не на компьютере, а вживую. Раньше были ещё такие квесты популярны, как замена «тупому» тимбилдингу. В нашем случае всё выглядело так: сначала найди три поваленных сухих ствола, лежащих друг на друге, вокруг которых можно нарисовать правильный шестиугольник. Возможно, попадётся большое кострище, где сожгли эти стволы, а возможно, просто их следы... Если не найдёте, тогда ищите странную поросль прямо на склоне плато, примерно на высоте в треть от общей высоты склона... Ну и всё в таком духе... Я даже не стал все ориентиры запоминать.

Самым главным ориентиром было огромное дерево на краю склона «с необхватным стволом и похожее на сосну». Именно там Финик и нашёл путь наверх. Часть описанных растение-

водом мест мы обнаружить всё-таки смогли. И это наводило на мысль, что двигаемся мы хотя бы в правильном направлении.

– Вот интересно, а долго нам ещё новичков будут подкидывать? – неожиданно поинтересовался во время наших поисков Барэл.

– А что? Тебе жалко, что ли? – спросила Мадна.

– Да нет, не жалко. Просто интересно... Им сейчас явно тяжелее, чем нам было, – пояснил Барэл.

– Мне как-то СаПа задвигал по пьяни, что нам повезло. Вроде как мы бета-тестеры! – заметил ударник Панк. – Ну типа нас первыми запустили, и как раз на нас систему обкатывали...

– Панк, а ты уверен, что разговоры с СаПой по пьяни – это показатель нормальности? – спросил Дно.

– Это показатель нормальности! – возмутился Толстый.

– Да! Если этого не было никогда! – согласился Вислый.

– То есть, по-вашему, я – псих? – поинтересовался уже я.

– Мы ничего такого не имели в виду! – пошёл на попятную Толстый.

– Это и так все давно знают! – закончил Вислый.

– Да блин, я просто пришёл у Клопа взять кувшинчик на вечер! – раздосадованно прервал нас Панк. – А СаПа за мной увязался. Ну слово за слово, вот и зашла речь об этом... И тут СаПа такой и говорит, что нас просто первыми запустили, а система ещё даже не врубилась на полную.

Я прекрасно помнил, что СаПа как-то и меня удивил своими разговорами о системе. Вот ведь интересный персонаж... Не менее интересный, чем тот же Плутон, но совсем в другом плане... На Плутона моё внимание обратила система, а вот СаПа периодически выдаёт версии одна интереснее другой, да ещё и стреляет из лука, как из пулемёта... Попытать бы его о том, кто он и откуда, но ведь СаПа, гад, всегда запирается и молчит, если не хочет отвечать на вопросы...

И да, нынешних новичков было жалко. Я помню, как у меня в первые дни вылезло раздражение под травяной юбкой. Вот это было мучительно... А ведь нынешнее племя насекомых кусается не в пример сильнее! Конечно, не азиатский шершень, после которого Барэл выл всю дорогу до Мыса, но всё равно очень неприятно.

– Вижу секвойю на краю склона плато! – неожиданно сообщил Дойч. – Это то, что мы ищем?

– Разберёмся! – пообещал Борборыч. – Давайте, народ, разбиваемся и ищем подъём в русле пересохшего ручья.

И мы всё-таки нашли этот подъём. Ручей, правда, не был пересохшим – он даже тёк, хоть и совсем слабой струйкой. Но это, несомненно, был именно он. Русло привлекло Финика необычным окрасом стен – полосатые, с преобладанием синих и белых цветов. Честно, я думал, что он так художественно приврал, но оказалось – нет. Именно такие они и были.

Сразу забираться наверх мы не решились. Солнце уже коснулось древесных крон, и в лесу скоро должен был воцариться полумрак. Пора было готовить лагерь и устраиваться на ночлег. Тем более мы не знали, что ждёт нас наверху, а ведь ждать могло всё что угодно!.. Мы уже забирались на плато и теперь даже не надеялись на лёгкую вылазку. Пусть мы и стали сильнее, пусть и лучше готовы к неожиданностям, но, к сожалению, дикие твари к ним всегда изначально готовы. И даже один-единственный азиатский шершень способен серьёзно замедлить весь отряд...

Глава 2. Ладони огненного бога

Забираться на плато по насыпи напротив нашего посёлка было не в пример удобнее. Насыпь была более пологой, а сам склон менее высоким – вот только там был тропический лес. А тут, по словам Финика, была незаросшая полоса каменистой земли, ведущая вглубь острова. Ещё пару-тройку дней назад я бы усомнился, что всё так и есть, и решил бы, что Финик просто пытается приукрасить. Однако за время похода я понял, что он дал нам весьма точные описания, почти ничего не преуменьшая и не преувеличивая. И теперь я в душе надеялся, что всё будет именно так, как в его рассказе... Однако реальность превзошла все мои ожидания.

Всё! Я теперь верю Финику. Если он говорит «как дорога в лесу», значит, так оно и есть – как дорога в лесу. Когда я выбрался на край плато, то под моими руками была шероховатая каменистая поверхность, которая широкой лентой устремлялась вглубь тропического леса. Да, сверху над ней нависали кроны деревьев, да и лианы протягивались, свисая почти до земли, зато не было разлапистых папоротников, не было частых тростников, не было и густого переплетения ветвей. По каменистой ленте можно было спокойно идти, как по обычной дороге.

Широкая и удобная тропа вызвала бурную радость ударников, успевших побывать в лесу на востоке. Во мне она тоже пробуждала исключительно положительные чувства. Ровно до того момента, как на скалу выбрался наш геолог Дрюха.

– Вот те раз! – заметил он. – Да это же эффузивная порода! Мы на верном пути.

– Прекрасно! – обрадовался Борборыч. – А теперь сказал по-человечески, а то я тебя стукну!..

– Ну это типа... – Дрюха послушался и перешёл на «человеческий». – Магма застывшая. Сюда дотекла от вулкана. Если возле вулкана есть источники воды, то можно найти касситерит...

– Дрюха!

– Ну минерал такой!.. В древности его оловянным камнем называли. Но это чистое везение! – возмутился геолог. – Можно поискать в месторождениях золота... Ну просто...

– Так это застывшая магма? – уточнил я, глядя на нашу «дорогу» совсем другими глазами.

– Да, – кивнул Дрюха. – Извержение было относительно недавно. Всего в пределах тысячи лет.

– Это ты как определил? – поинтересовался я.

– Так растения его не пробили! – ответил геолог. – Обычно тысячи лет для тропического леса вполне достаточно, чтобы даже на магме прорасти. А тут и края относительно чистые, и форма вполне себе округлая... И ещё вон, смотри, язык магмы идёт поверх мёртвого корня секвойи! Правда, секвойи и две тысячи лет протянуть могут...

Секвойя выросла на самом краю обрыва, широко раскинув свои корни. И часть магмы действительно когда-то протекла поверх одного из них. Сам корень, конечно, сгорел, но вот место его расположения было хорошо заметно. Ещё раз, сколько лет могут расти секвойи?!

– Так мы что, живём на вулканическом острове? – тихо прошептала Мадна. – На острове с вулканом, который вот прямо сейчас может проснуться и всё на хрен сжечь?!

– Ну, вулкан есть, но... – согласился Дрюха, но продолжить не смог.

Мадна решительно повернулась ко мне и выдала:

– В жопу бронзу – нужен корабль! Уплываем!

– Нет, – ответил я, улыбнувшись.

– Нет?! Ты сгореть хочешь? Все триста раз?! – девушка чуть не подпрыгивала.

– Во-первых, вулкан спит, – заметил я и строго посмотрел на геолога.

– Спит, так что активность отсутствует. И никаких признаков тектонического движения не наблюдается, – кивнул геолог. – Кажется, у нас есть в запасе пара лет!

– А во-вторых, – продолжил я, – никакой корабль мы без бронзы не сделаем. И знаешь, Мадна, я вот не уверен, что тут есть незанятые острова...

«И без вулканов», – подумал я про себя. Потому что это всё-таки игра. И в ней есть свои правила. Например, общая уравниловка в локациях – чем не правило? Хотя никаких доказательств у меня, конечно, не было...

– В общем, успокойся и соберись! – заметил Борборыч. – Цель всё та же – пройти лес. Быстро, все собрались и построились. И пошли!

Как мы будем идти от плато через лес, обсуждалось ещё в Мысе. Правда, мы не верили, что у нас будет такая шикарная дорога, поэтому рассматривали несколько вариантов. Но и на случай идеального пути всё-таки план составили. Вот этот случай и настал!

Каждый ударник был одет в кожаный доспех и сапоги из кожи варана. Нам даже кожаные простенькие шлемы сделали. У каждого из нас имелся небольшой щит на левую руку. Щиты готовились давно, и, наконец, мы смогли получить хоть что-то пригодное. Сама конструкция была несложная – гораздо сложнее было сделать необходимые материалы: доски, деревянные заклёпки и гвозди, кожаную обтяжку и прочее. От удара моей булавой или копьём из шипа решашьярха такой щит спасти не сможет. Зато от атаки не слишком крупного хищника – защитит.

Было ещё пять плотных ростовых плетёных щитов. Их выдали мне, Барэлу, близнецам и Таригу. Это на случай, если нам попадётся зверь, плюющийся кислотой или какими-нибудь иглами. Тоже поделка вроде как и несложная, но очень уж трудоёмкая... Фактически каждый щит состоял из двух стенок, сплетённых из тростника, между которыми фиксировались костяные пластины. За таким можно было спрятаться полностью, прикрывшись от угрозы с головы до пят. Долго щит не продержится, но даст возможность подобраться к врагу и навалить раньше, чем сам превратишься в ёжика или вонючую лужицу...

Мы, гордые владельцы ростовых щитов, шли плотной группой – готовые выдвинуться при случае в сторону угрозы – в центре вместе с метателями дротиков и Борборычем. Спереди, сзади и по бокам двигались бойцы с копьями, чуть обернувшись в сторону зелёной стены на случай внезапной атаки. Борборыч тащил на себе самый необычный элемент похода – каменную жаровню. В эту жаровню мы загрузили немного угля и травку, отгонявшую гнус. Это было не самое действенное изобретение, но всё-таки часть кровопийц, решивших нами перекусить, прогнать удавалось.

Так мы и углубились в лес, воняя на всю округу, матерясь и зорко поглядывая по сторонам. Стоило нам сделать первые шаги в тени деревьев, как на нас навалились духота и влажность. Свет дня в лесу померк, став зеленоватым и рассеянным. Мы шли по каменному языку посреди тёмного леса, а вокруг кипела жизнь: пели, свистели, повизгивали, порывивали, топали, хлопали... И ведь никого не было видно! Вокруг нас были тысячи живых существ, которые просто не показывались на глаза.

Больше всего мне не хотелось в лесу ночевать! Вот хоть тресни, но стоит сгуститься тьме, как на охоту наверняка выйдут твари, с которыми и днём встречаться не хотелось бы. А уж ночью – тем более. Мы, конечно, костры разведём, охрану выставим, но разве это всё поможет? Стоуровневый решашьярх, боюсь, не станет ждать, когда я заберусь на дерево и спрыгну на него. Сожрёт всех и уйдёт в расстроенных чувствах, урча пустым животом.

Так что нашей целью было пройти лес до того, как мы привлечём чьё-то внимание. И ещё до темноты... К счастью, благодаря застывшей магме, мы двигались достаточно бодро, оставляя за спиной километр за километром. Кстати, Финик утверждал, что прошёл весь лес насквозь за день, когда возвращался с плато. А значит, и мы сумеем его пройти, ведь не доверять Финику после всех сбывшихся рассказов – было бы просто глупо.

Последние пару километров пути мы преодолели в сгущающихся сумерках – и уже трусцой. Позади нас просыпалась ночная жизнь тропического леса: кто-то грозно рычал, а кто-то ещё страшнее стонал. Начиналось время ночной охоты. И нам надо было срочно искать убежище!

Перед нами лежала каменная равнина, практически голая. Вся она состояла из застывшей в древности лавы, которая стекла сюда со стороны высокого вулкана, вздымавшегося перед нами. Местами его склоны были захвачены хвойными деревьями, а местами – лишь сухим кустарником. Серо-бурая земля уходила высоко в небо уже буквально через километр от нас.

Слева тянулась сплошная стена тропического леса. А вот справа – было озеро, дальний берег которого мы рассмотреть пока не могли. Видны были только склоны трёх гор вдалеке, чьи вершины, при желании, можно было заметить даже из Мыса. Вдоль берега озера росли листовенные деревья, небольшие группы сосен и каких-то причудливых неземных растений. Туда-то нам и указал Борборыч, но дойти до ночи мы никак не успевали. Пришлось перебираться через лавовые рукава, которыми тут было исполосовано всё подножие вулкана. Нашей целью стала возвышенность с отвесными склонами. Видимо, стекая с вулкана, лава наткнулась на холм, срезав склоны, но оставив невредимой центральную часть. На ней всё так же росли деревья, с высокого обрыва свешивались корни, но даже огромный решашарх туда бы не забрался. Тут нужен был острый ум и отставленный большой палец на руке. Ну или крылья...

– Надо забраться на этот «остров»! – крикнул Борборыч на бегу. – Дно, ты вроде умеешь?

– Давайте верёвку! – выкрикнул в ответ парень.

Как только мы оказались у склона, Дно быстро полез вверх. Всё восхождение заняло у него минут пятнадцать-двадцать. В процессе он пару раз чуть не сорвался, но сумел в последний момент удержаться за неровности. Вскоре вниз прилетела верёвка, которую парень закрепил где-то наверху. Я лез одним из последних, так что забираться пришлось уже почти в полной темноте – при свете звёзд. Пару раз я даже чувствовал, как кто-то пробует на прочность кожу моих сапог. Но силёнок пробить не хватило... А вскоре я уже оказался наверху, где спустя ещё десять минут ярко горел разожжённый костёр и готовился ужин.

Ночь на этот раз была шумной и тревожной... В первый раз меня разбудили крики дозорных, заметивших какую-то тварь. Затем я проснулся от воплей какого-то несчастного животного, которое отказывалось подчиняться естественному ходу вещей и смиренно умирать в зубах хищника. А вот в третий раз я проснулся уже глубокой ночью, когда тревожные события добрались и до нас.

День девяносто седьмой!

Вы продержались девяносто шесть дней!

– Залезет? – говорил Толстый, глядя вниз с обрыва.

– Не залезет! – возражал ему Вислый.

Я поднялся и подошёл к ним. Внизу, у склона возилось что-то большое, с комплекцией бурого медведя, но превосходившее его размерами почти вдвое. Оно утробно порёвывало, периодически скребло когтями склон и выражало крайнее недовольство тем, что не могло добраться до того, что чуяло, слышало и видело.

– Кто там? – не выдержав, спросил я.

– Большой зверь! – ответил Толстый.

– Мохнатый и чешуйчатый! – добавил Вислый.

– Рептилия наверняка! – согласился Толстый.

– Но с мехом! – кивнул Вислый.

– Что-то среднее между медведем, – Толстый решил внести ясность.

– И броненосцем! – снова всё запутал Вислый.

– Ясно, что ничего не ясно... – я вздохнул и стал ждать.

Ночному гостю, ошивавшемуся у нашего порога, надоело это занятие, и он отбежал чуть в сторону, показавшись, наконец, в пятне лунного света. К счастью, на ночь в тучах появились какие-то разрывы, так что и пятна лунного света тоже имелись. Ну и, как оказалось, близнецы весьма точно описали страшную тварь: толстая морда, покрытая мехом и костяными пластинами, как у медведя, чёрные глаза, вытянутый, как у броненосца, нос и такие же пластины на медвежьей широкой спине. Хвост – как у броненосца – у зверюги тоже имелся. Системное сообщение с такого расстояния у меня высвечиваться отказалось, а Дойча будить не хотелось. Вот не пришло пока время бестиарий составлять...

Тварь долго смотрела на меня и близнецов, а потом снова рванула к склону, пытаясь преодолеть преграду. Но я точно помню, что перед сном Борборыч отправлял разведчиков по краю обрыва, и те донесли, что склоны были отвесными со всех сторон. Удобного подъёма на этот островок, выживший во время извержения, просто не было. Ещё немного понаблюдав за тварью, я плюнул на весь бесполезный шум, который она поднимала, и пошёл спать.

Утро встретило нас мелкой моросью дождя. Собственно, я и проснулся от того, что промок и продрог. Тепло снизилось до 50 %, и скоро такими темпами мы рисковали получить серьёзную простуду, с которой можно проходить весь день, пока не поспишь. Отряхнувшись, я поднялся и пошёл к костру, где уже сидела половина отряда.

– Утро доброе! – поприветствовал меня Борборыч. – Как спалось?

– Откровенно говоря... Хреново! – признался я. – Не только из-за дождя... Надо нам какое-нибудь укрытие поближе к озеру найти. Сделать там надёжный лагерь и уже оттуда искать металлы.

– Я тоже так думаю, – согласился наш рейд-лидер. – Так что, поднимаем всех и выдвигаемся?

– Давай! – вздохнул я, понимая, что завтракать придётся всухомятку.

Лавовые потоки, застывшие по склонам, исключили возникновение густых лесов на равнине перед озером. Казалось, что вулкан проснулся, огляделся, увидел вокруг себя росшие леса и вытянул руки, чтобы их отодвинуть. Рук у него было много и самой разной длины. Были короткие, с широкими озерцами на конце, будто огромные ладони. Были и длинные – наподобие той, по которой мы пришли, хотя она явно была вне конкуренции. Одна такая рука протянулась к озеру, образовав даже незапланированный ранее мысок.

Неподалёку от мыса высились остатки холма, который, видимо, тоже был сожран ненасытным вулканом. Вообще таких холмов здесь было больше десяти. Однако нам единодушно приглянулся тот, что у озера. Вытянутый холм с почти отвесными склонами, поросший на вершине соснами. Не такой большой, как тот, где мы провели ночь – но достаточно просторный и удобный, чтобы на нём даже новый посёлок основать. И ещё там имелся собственный источник, заполнивший каменную чашу озерца. Ручеёк срывался в сторону озера и впадал в него рядом с вулканическим мысом.

– Ну что ж, мы добрались! – довольно сказал Борборыч, пока мы перебирались через очередную гряду застывшей лавы. Он остановился на вершине и посмотрел вдаль. – Ещё немного, и полдела сделано!

– Как по мне, так мы и пятой части ещё не сделали, – возразил я, остановившись рядом.

– Это почему? – удивился тактик.

– Потому что наша цель – бронза, а не разведка плато! – ответил я.

– Ну так это у тебя цель высокая... – отмахнулся Борборыч. – А вот я человек простой и считаю, что дойти – уже полдела.

– Хм...

Возразить мне было нечего, так что я и не стал. Просто хмыкнул – многозначительно так, с сомнением... Чтобы сразу было понятно, что я сомневаюсь, но спорить не буду. Нена-

вижу, когда так по отношению ко мне делают! Но Борборыч и ухом не повёл – вот ведь морда непробиваемая... Его ведь даже Ира не могла из равновесия вывести...

Озеро вытянулось вдоль склона вулкана – и куда-то вдаль. Там, в дымке, виднелись очертания трёх горных вершин, которые, видимо, и были центром нашего острова. Чтобы достичь их, надо было идти ещё пару-тройку дней. Но нам пока туда и не надо было. И вообще, кто знает, что ждёт нас у гор? Сначала надо было исследовать берега озера и сам вулкан – вот где могло скрываться настоящее богатство!

С горем пополам, через три часа пути мы всё-таки добрались до холма. В этот раз наверх отправился ударник Бек (парень обладал яркой восточной внешностью – отсюда и такое прозвище). Лазал он хуже Дна, но Борборыч, похоже, собирался на практике проверить способности каждого бойца. Когда вниз упала верёвка, мы поднялись на вершину холма и принялись обустривать лагерь. Морось как раз утихла, а ветерок быстро испарял первый заряд надвигающихся дождей, но я точно знал, что это только начало. Если уж из серой хмари вниз полилось, то прямо жди, что в ближайшие дни будет ливень...

Но и мы были не лыком шиты! В запасах у нас были топоры, верёвки и вздёрнутый до небес параметр силы. Так что мы не стали размениваться по мелочам – и подступили к молодым соснам, которые так и требовали отправить их на сруб. Да, мы не делали красивые и ровные ошкуренные брёвна – вместо этого мы подравнивали их, вырубали на одной стороне выемку, сдирали кору на местах соединения и укладывали бревенчатый прямоугольник, в котором, при желании, уместилось бы человек пятьдесят.

Часть бойцов споро готовила крышу из более тонких стволов. К ней, на манер стенок наших жилищ в Мысе, укладывались сегменты травы. В следующий раз, если такой сруб захочешь использовать, – всю крышу придётся перекладывать. Зато сами стены переживут пару лет, перед тем как совсем расползтись. Когда мы уже ставили крышу, она как раз попыталась коварно развалиться.

– Да держите её! Держите!.. Ломается!.. – орали близнецы.

– Это какие-то сопли! Где мой скотч? Я сейчас всё почию! – грозился Барэл.

– Вы только сами не свалитесь! – требовал Борборыч.

Никто не свалился, да и крыша не до конца развалилась – просто потеряла часть «чешуек». Поскольку времени у нас особо не было, то и стены мы построили примерно на полтора метра. Вырубленная дверь была низкой, и входить внутрь приходилось пригнувшись, зато внутри был очаг, сухие спальные места и было тепло. В центре, где скат крыши поднимался достаточно высоко, даже можно было стоять в полный рост. Так что зарядивший под вечер дождь нас уже почти не волновал. Временное жилище надёжно укрывало нас от влаги и любой непогоды. К сожалению, от звуков оно нас спасти не могло. И когда по склону вулкана раскатился первый громовой раскат приближавшейся грозы, я чуть в штаны не наделал.

– Что это было?! – заорал кто-то.

– Успокойтесь! Это просто гром в горах, – посоветовала нам Мадна. Девушка пришла в себя после новости про вулкан и теперь снова стала воплощением серьёзности. – Чем ближе бахнет, тем громче будет. Привыкайте...

Забавно, но она была права – мы теперь были в горах. Весь путь через тропические леса мы поднимались и сейчас находились, наверно, метрах в трёхстах над уровнем моря. Вулкан вздымался ввысь ещё метров на... Да я не знаю, насколько. Но высоко – на полкилометра точно! Вдалеке были горы, которые могли, наверно, добавить ещё километра два. Так что, формально, мы действительно оказались в горах.

Я постарался последовать совету и привыкнуть к громовым раскатам, которые буквально оглушали, но так и не смог. Помаевшись, я просто вышел наружу и долго смотрел, как темнеющее небо затягивает наползающими с моря тучами. А потом смотрел, как разряды молний разрывают тучи, и всё пытался привыкнуть к грому. В дом я вернулся только тогда, когда

сверху начали падать первые капли. И ещё долго, лёжа в полумраке сруба, слушал, как шуршат за стенами струи воды, скатываясь по нашей крыше, вбиваясь в пыльную землю сосняка и омывая руки вулкана, которыми тот надёжно отгородился от мира...

И если бы не гребаный гром, от которого каждый раз душа в пятки уходит – я бы точно уже сладко спал! Впрочем, мы же в игре? Я всё равно уснул, даже не запомнив, как это произошло. Просто вырубился – и всё.

Глава 3. Опасности геологических изысканий

День девяносто восьмой!

Вы продержались 97 дней!

Не всё в нашей постройке было сделано на совесть... Но, прошу заметить, инструмент у нас был примитивный, а всемогущий скотч остался где-то далеко на Земле! Забавно, вот я полный «криворук» в плане ремонта и поделок, но всегда старался сделать всё понадежнее. Зато пара моих знакомых, закончивших строительный техникум – все поломки чинили при помощи скотча, приговаривая, что это сейчас самый надёжный инструмент. Правда, они старались использовать такой плотный, с какой-то сеточкой, а не обычный канцелярский, которым коробки склеивают.

В общем, ночью часть крыши не выдержала напора ветра и дождя, а потому внутри произошли незапланированные перестановки. Те, кто спал под выбитыми сегментами, переползли подальше. А на месте их сна начали образовываться лужи. Вода послушно стекла в ложбинки, которые мы проковыряли вдоль стен, и впиталась в песчаную землю. Но сверху продолжало заливать, а отправленные на ремонт ударники ещё не успели закончить дело.

Дождь подутых и уже едва моросил, но грозился в скором времени обрушиться на землю новыми потоками. Так что большая часть отряда сидела внутри жилища и убивала время бесполезным трёпом.

– Вот ты не права! – вещал Толстый.

– От слова «совсем»! – поддерживал его Вислый.

Близнецы спорили с единственной женщиной в отряде.

– Ой, да ладно! Не права я! – возмутилась Мадна. – Вам поставь рядом грудастую бабу и автомат – и вы кинетесь к автомату!

– Это потому, что каждый из нас знает ценность и того, и другого! – возмутился Толстый.

– Между титьками и автоматом мы выбираем автомат! – поддержал его Вислый.

– Не потому, что автомат интереснее титек! – заметил его брат.

– А потому что с оружием будут и титьки, и оружие! – заявил наставительно Вислый.

– А без оружия – ни титек, ничего не будет! – закончил Толстый.

– Ай, божечки, да вы, ять, философы доморощенные! – всплеснула руками Мадна. – А вы не пытались удерживать тёлок без оружия? Умом, лаской и любовью?

– Ты что, совсем, что ли? – не понял Толстый.

– Какое удерживать? – согласился Вислый, и близнецы переглянулись.

– Оружие – чтобы имущество защищать, на которое девки липнут! – пояснил Толстый.

Мадна открыла рот, выпучила глаза, а потом грязно выругалась.

– То есть, по-вашему, мы только на бабло, что ли, липнем?

– По-нашему, по рассудительному, – заявил Толстый.

– Без имущества вы не липнете вообще! – закончил Вислый.

– А если есть имущество, тогда возможны варианты! – добавил Толстый.

– С романтикой, цветами и ресторанами, – кивнул Вислый.

– И с этими людьми я стояла плечом к плечу в бою?! – возмутилась Мадна.

– Да ладно тебе! – хохотнул Тариг. – Зерно истины в словах рыжих имеется!

– Только оно не проросло ни фиги! – ответила девушка. – Гниёт в земле!

– Я знаю много историй, как мужчины, лишившись денег и положения, теряли жён, – заметил Борборыч.

– И есть целая куча историй, как мужчины добившись положения и богатства, их теряли! – заметила Мадна.

– Но нет ни одной истории, – заметил Толстый.

– Где мужчина, лишившись положения и имущества, – кивнул Вислый.
– Приобрёл бы кучу поклонниц, – поддержал Толстый.
– А вот наоборот – не счесть! – закончил Вислый.
– А как же декабристы?! – возмутилась девушка.
– Если ты про жён, то не все они отправились с мужьями в ссылку, – заметил Борборыч.
– Ой, ну всё – утомили! – девушка встала и направилась к выходу. – Пойду посмотрю, где там наши кровельщики пропали... Мужланы и шовинисты!.. Неандертальцы, дети каменного века!

На выходе Мадна не удержалась от колкости и даже показала нам всем язык – причём мне в первую очередь!

– А я-то тут причём? – возмутился я ей вслед. – Я вообще только проснулся!
– Просто ты для неё теперь квинтэссенция! – хохотнул Толстый.
– Концентрированная взвесь! – добавил Вислый.
– Мужикатости и шовинистости! – пояснил Толстый.
– Потому что мы вообще-то тебя обсуждали! – не стал скрывать его брат.

Кого-кого они, простите, обсуждали?! Братья посмотрели, как я медленно перевариваю услышанное, и поспешили ретироваться наружу, спасаясь от вопросов. А мне оставалось только в возмущении оглядывать непробиваемо спокойные лица ударников, которые – уверен, спроси я их – твёрдо ушли бы в отказ, сказав, что в разговоре почти и не участвовали.

– Ну звездёк!.. – сообщил я окружающим. – А завтрак где?

– Мы ещё не делали! – ответил Тариг. – Мы были заняты, слушая, как тебе перемывают кости!

– И не смогли на моих костях сделать даже жиденький бульончик?! – возмутился я. – Я для чего вот это всё наращивал?!

Я прихватил пальцами «вот это всё» и слегка оттянул.

– Вот как ушлю пол-отряда металлы искать! – пригрозил я. – Будете голодными ходить!
– Ладно-ладно!
– Ну чего сразу главного врубать?
– Чего как не родной-то?..
– Э-э-э!..

Со стороны ударников понеслись крики возмущения вперемишку со смешками. А я не стал развивать тему и пошёл до ветру. И вот тут пришлось решать дилемму... Да... С ней многие мальчишки сталкиваются ещё в раннем возрасте. Северный склон холма был неудобен для того, чтобы справлять нужду – он был очень неустойчив. А с юга – дуло так, что можно было испортить костюм. Как решается такой вопрос?.. Конечно, можно потратить время и дойти до двух оставшихся склонов. Но с утра пораньше ходить так далеко было просто лень. Девочкам долго пришлось бы объяснять, как выйти из положения, а вот мальчишки – и так знают. Потому что против ветра спасает мастерство!

После завтрака я всё-таки выгнал часть бойцов на разведку ближайших окрестностей. Возглавлял наш отряд Дрюха. Он ходил вдоль берега, чуть ли не носом землю рыл и даже нашёл несколько мелких золотых самородков, которые нам с гордостью продемонстрировал.

– И что? – мрачно спросил я. – Этого добра у нас и так навалом. Ты нам олово найди!

– Вот, сразу видно, ничего ты не понимаешь! – возмутился Дрюха. – Это только начало геологоразведки! Я уже обнаружил исток нашей Золотой!

– И где он? – хмуро поинтересовался Барэл.

– Вот он! – парень указал пальцем на озеро. – Вот отсюда наша Золотая берёт своё начало и название. Тут оно – золото! Отсюда его водой вниз к берегу и несёт.

– А олово где? – возмутился я.

– А олово... Олово тоже должно быть где-то здесь! – Дрюха развёл руками, а потом ткнул пальцем на юг, откуда накатывали чёрные валы туч, вытесняя серую хмарь. – Но это всё потом, когда слёзы неба омоют скорбные эти земли... Но лучше бы не меня!

– Потому что ты не скорбный? – уточнил я, невольно улыбнувшись.

– Потому что я предпочитаю оставаться сухим! – возразил Дрюха. – Буду сухим, и скорбеть не придётся.

К сожалению, зарядивший дождь шёл до вечера. Так что пришлось сидеть в четырёх стенах и снова слушать трёп обо всём и ни о чём. Руки нервно дёргались и требовали – и всё это спустя три месяца! – достать смартфон и порыться в нём. Но не было тут смартфонов... И даже книжек не было! Мы и олова-то ещё не нашли...

Не то чтобы я надеялся на чудо. Достаточно и того, что мы обнаружили самородки меди в огромных количествах. Тот же Дрюха говорил, что на Земле такое встречается нечасто. Зато как бы было хорошо найти олово, набрать как можно больше – и сразу вернуться в знакомые земли... Рядом с тропическим лесом и горами, в чужом и незнакомом месте, было донельзя неуютно. Со временем это ощущение уйдёт, когда эти земли уже будут разведаны и изучены. Но всё это потом... А сейчас обеспокоенный бездельем мозг требовал либо уткнуться в смартфон, либо ждать неприятностей. Тем более опыт говорил, что если никого не прибить за три-четыре дня похода, то сама система найдёт нам приключение на пятую точку – с простым выбором: либо ты, либо тебя!

Однако система пока молчала, неизвестные твари ещё не лезли на штурм нашего сруба, и даже ночь прошла относительно спокойно.

День девяносто девятый!

Вы продержались 98 дней!

Утром хмурые тучи так и не покинули небо, но снаружи погода была сухая и холодная – мороз, градусов двадцать выше нуля! Помню, как смеялся над рассказами наших туристов, которые отправлялись по весне на заграничные курорты, ходили в майках, а местные в свитерах и куртках смотрели на них, как на сумасшедших. И как же быстро я сам стал, как те самые местные!..

Наскоро позавтракав, мы спустились с холма и отправились вдоль берега озера. Дрюха кидался к каждой россыпи на склонах и на берегу, тщательно изучая вывалившиеся комки земли. У него даже была с собой каменная то ли кирка, то ли клевец... Короче, такой каменный шип на рукояти. Правда, при столкновении с твёрдыми частицами от него что-то откалывалось, но ведь его так и делали – всего на один разок.

Через некоторое время наш геолог-любитель плюнул на берег и решительно направился к склону вулкана. Сколько мы ни спрашивали, куда он прётся, получали лишь один ответ: «Надо!». Место, где он в итоге остановился, лично для меня на остальном фоне ничем не выделялось. Каменистые вкрапления, плотный каменистый грунт... Зато Дрюха поскрёб землю и гордо продемонстрировал нам свою находку.

– И что? – не поняли все мы, но нашу общую мысль озвучил только Тариг.

– Что «что»? – возмутился Дрюха. – Цвет какой у пятна?

– Жёлтый, – озвучил я очевидное.

Протёртое пятно и в самом деле было ядовито-жёлтого цвета.

– Это, братцы, сера! – оповестил нас Дрюха. – Самая что ни на есть! Снимаешь верхний слой, рубишь и складываешь. Когда-то здесь был выход вулканических газов или серных источников. Вот и накопилась!

– Но ведь это не олово! – глубокомысленно заметил я.

– Нет, – согласился Дрюха. – И я тебе так скажу: в этой стороне олова нет! Нет ни золота, нет намёков на олово... Надо идти на запад вдоль берега озера... Но я не пойду на запад! Я полезу выше!

– Это почему? – удивился я.

– Потому что он нас чувствует! – ответил слегка побледневший Дрюха, указав в сторону озера.

Я обернулся и... Ну да, конечно, кто ещё там мог быть? Упорный мишка-броненосец, совсем недавно пытавшийся нами закусить. Выбрался, стервец, из леса и вышел на след!

Тварь неторопливо шла по склону, склонив огромную голову к земле. То ли полагалась больше на нюх, чем на зрение, то ли просто ей так было удобно, а торопиться – это для слабаков. В общем, неспешный путь твари лежал к нам, и у меня предательски задрожали колени. Надо было хотя бы бежать, но и ноги как будто в землю вросли...

– Хрень какая-то! – неожиданно заявил Борборыч. – У нас противники и пострашнее были, а теперь вдруг стало страшно... С чего это?

– И мне тоже! – согласился Толстый.

– И мне! – кивнул Вислый.

Нестройный хор голосов подтвердил, что так было со всеми. Тварь между тем приближалась ещё немного, но нападать пока не спешила. Просто устроилась на земле на манер панды: села на задницу и, не мигая, уставилась на нас.

– Чего это она? – удивился Борборыч.

– Ждёт... – сказал ему Дойч.

– Чего ждёт? – не понял тактик.

– Ночи! – Дойч усмехнулся. – Посмотри системку...

Х'в'с'нака Дур'б'с Д'л'г'нисский

Уровень 85

Не агрессивен

И как бы подтверждая эти слова, бронemiшка нашёл себе сухую колючку и принялся её лениво жевать. Его совершенно не волновало наше присутствие, и он совсем не боялся нашего бегства. Он как будто знал, что мы никуда от него не денемся за оставшиеся полдня.

– На холм! Бежим! – распорядился я, первым пытаюсь выполнить приказ... И-и-и – ничего! Я остался стоять. – Ну как это так?..

– Вот это неожиданность! – заржал Барэл. – Командир, ты поздноватно сообразил. У нас уже пол-отряда подёргалось...

– Так я думал, мы просто решаем, как мочить! – ответил я, смутившись. – Ну ладно, тогда – в атаку!

И-и-и – ничего! Ноги мне не подчинялись, они явно имели свой приказ – стоять на месте. Верхняя часть тела ещё как-то функционировала, а вот ноги – жили своей жизнью.

– Бросьте в него дротик! Кто-нибудь! – жалобно попросил я.

И – о чудо! – брошенный одним из ударников дротик развеял странное волшебство. Деревянный наконечник, заточенный до безобразного состояния, воткнулся в чёрный нос, пустив первую кровь. Наваждение спало, как и мирный настрой огромного бронemiшки.

Группа игроков атакует зверя – бронemiшка дологнисский!

Бронemiшка Дологнисский

Уровень 85

Агрессивен.

Взревев, прямо как ночью, тварь согнулась в шарик, который тут же приподнялся на задних лапах, согнув передние на манер богомола и выпустив из них устрашающего вида когти. Дело было сделано – теперь мы могли бежать... Только вот уже не успевали! На задних ходулях бронemiшка двигался весьма резво. Даже и надеяться не стоило, что все успеют сбежать...

– В копыё бронemiшку! – потребовал Борборыч, подавая пример и выставляя оружие в сторону врага.

И это было всё, что он успел сказать. Мы ещё успели выставить копыё – ну те, кто поближе был – а потом зверь на нас налетел. И вот тогда-то я и понял, что чувствуют враги, сталкиваясь

с нашим бронеголовым Жорой. Они теряются, путают небо и землю – и вообще не понимают, где оказались в первые секунды после приземления. И я не понимал...

Через строй копий бронemiшка прошёл, как раскалённый нож сквозь масло, как тяжёлый шар сквозь кегли, как недельный отпуск после тяжёлого года... В общем, быстро и незаметно, не получив никакого урона, зато с лихвой причинив его нам.

Получен урон головой – 415

Жизнь 12775/13190

Получен урон землёй – 131

Жизнь 12644/13190

Земля от столкновения не пострадала

Наложён эффект – дезориентация.

Длительность дезориентации – 4 секунды.

Это были очень долгие четыре секунды! Когда я поднялся на ноги, – бронemiшка уже заходил на второй круг, гулко сотрясая своими ногами землю. Его мех волнами развевался на ветру, а пластины мерно шевелились в такт движению могучих мышц. Моё копьё сиротливо лежало на земле в паре метров, а из оружия осталась только булава, за которую я и схватился, замороженно глядя на надвигающуюся тушу, повыше меня в холке.

И в этот момент в бок несущейся твари с яростным ором врезались близнецы. То ли они быстрее пришли в себя, то ли просто не попали под раздачу в первый раз... Зато за последнее время эти парни отъелись, накачались – и теперь вдвоём представляли из себя весомую силу. А бронemiшка продолжал двигаться на двух задних лапах, согнувшись вперёд, чтобы прикрыть бронёй всю тушку. Центр тяжести у него сместился – и попадания двух снарядов-матершинников его равновесие не выдержало.

Завалившись на бок, тварь жалобно и оглушительно тявкнула – и начала истерично дёргаться, пытаясь принять исходное положение. И вот тут броня сыграла с ней злую шутку, не давая извернуться и снова встать на ноги. Перед нами обнажилось светло-серое нежное брюшко, в которое близнецы, а потом и остальные ударники принялись тыкать всем, что было под рукой. Когда я подскочил с булавой и что есть силы врезал по морде, положение твари уже было весьма плачевным.

Вы нанесли зверю – бронemiшка дологнисский 2284 урона

Коэффициент урона – 0,9

Жизнь бронemiшки дологнисского 91463/121000

На следующем ударе жизнь уже приближалась к восьмидесяти тысячам, на следующем ушла за семьдесят тысяч, а потом опустилась и до пятидесяти тысяч. И вот тут, в каком-то невероятном кульбите, бронemiшка всё-таки перевернулся!.. Взвыл от боли ударник Касса, которому сломало ногу, отчаянно вскрикнула, отлетая в сторону, Мадна... Передняя лапа с когтями прыгнула в сторону Борборыча, рассекая доспех и грудь до рёбер. Наш тактик отчаянно закричал и отшатнулся.

Новый удар – по башке сверху, прямо по бронепластине – показал уже совсем другие цифры.

Вы нанесли зверю – бронemiшка дологнисский 627 урона

Коэффициент урона – 0,9

Жизнь бронemiшки дологнисского 55718/121000

– Валите от него! – захрипел Борборыч, и мы все бросились врассыпную, спасаясь от ударов могучих лап с острыми когтями-саблями.

Не обнаружив рядом врагов, бронemiшка повертелся на месте, громко порёвывая, а потом застыл – видимо, приходя в себя после того отчаянного непотребства, что с ним случилось. Правда, теперь он стоял на четырёх лапах, убрав когти, и, видимо, решал, что же делать

дальше. А мне тем временем пришла в голову совершенно безумная идея – поорать. Да-да, поорать!..

Говорят, что против наших земных медведей помогает. Не уверен, что, будучи сознательным молодым человеком с одной-единственной жизнью, я решился бы испробовать этот способ при встрече с бурым мишкой на Земле, что уж говорить про дологнисскую тварь... Зато тут-то у меня было много попыток, большой запас прочности и к тому же верные товарищи по оружию. А ещё можно было попытаться быстро убежать, если мишке это не понравится...

Бронemiшка, видимо, обладал тонким музыкальным слухом. В общем, ему ожидаемо не понравилось – и он даже сделал шаг по направлению ко мне, но тут рядом появились Барэл и Тариг, тоже вопившие во всё горло. Подтянулись за ними и другие бойцы – и бронemiшка застыл на месте. С его точки зрения, наверно, всё выглядело так:

«Орёт, небольшой, ща вломлю».

«Орёт, стал больше, есть шансы».

«Орёт, большое, что-то стало страшно».

«Орёт, очень большое, много рук, много ног».

«Да ну, на фиг!»

И в тот момент, когда бронemiшка понял, что вот это «орущее и большое» ему не по зубам, он развернулся и припустил прочь, высоко вскидывая центральные сегменты брони на спине и виляя мохнатой задницей.

Утерев пот и кровь с лица, я осмотрелся: Мадна лежала без сознания, Борборыч тоже вырубился, а Касса, постанывая, отползал в сторону. Ещё двое бойцов валялись в том самом месте, где бронemiшка в первый раз врезался в наш отряд.

– Кадет! Раненые! – крикнул я.

– Уже! – ответил тот, бросаясь к Борборычу.

– Быстро, делаем носилки! – крикнул я и ткнул в тех, на кого выпала эта нелёгкая задача. – Потом отходим в лагерь! На сегодня разведка окончена...

Возвращались мы уже под первыми каплями дождя. Тёмные клубы на горизонте обещали новую грозу в самое ближайшее время, а нам нужно было ещё затащить наверх носилки с ранеными. Холодный ветер трепал кожаную одежду и пробирался под неё, заставляя нас зябко ёжиться. Хотелось поскорее оказаться в домике, растопить очаг, прогреть всё и что-нибудь скушать... Ушибы, оставшиеся после боя, всё ещё болели, заставляя меня морщиться при каждом шаге.

Наверх носилки затаскивали долго... Просто поднять их на верёвках не получалось, потому что они стукались о склон и всё время норовили перевернуться, свалив раненых вниз. И если четверо пострадавших никак этим фактом не возмущались, то вот один – Касса – оставался в сознании и так нас материл, что уши сворачивались в трубочку.

В итоге пришлось больных приматывать к носилкам – и поднимать всю конструкцию вертикально, надеясь, что никто не выскользнет из обмотки и не отправится на перерождение, приложившись о землю. Была ещё идея сделать выносной кран из тройки брёвен, и с его помощью совершить подъём, но весь энтузиазм механизаторов сдуло шквалом, смыло струями ливня и заглушило раскатами грома. Нефиг умничать перед грозой!..

Естественно, что все, кто не занимался растапливанием очага в срубе, промокли до нитки, извазюкались в грязи и сильно расстроились. Впрочем, всю грязь с нас смыло, пока мы добирались до спасительной двери – хоть на мытье время сэкономили! Ливень хлестал струями похлеще душа, имитирующего тропические дожди. На этот раз природа разгулялась не на шутку... К нашему удивлению, залатанная крыша с честью выдержала новый удар, так что хотя бы утонуть спящими в деревянном бассейне нам теперь не грозило.

Перебинтовав раненых и уложив их рядком, остальные члены отряда разбрелись по своим лежанкам, собираясь отдохнуть. Я быстро назначил дежурных, а сам принялся чистить

одежду и оружие пучками травы. Из всех пострадавших в себя пришла только Мадна, да и то ближе к вечеру. Двое бойцов лежали, исполосованные не меньше Борборыча, и спали. И наш тактик тоже очень крепко спал. Вот это как раз было хорошо – хотя бы быстрее поправятся.

Так мы и досидели до вечера. Дождь не утихал, зато и бронишка пока не приходил – тоже, небось, раны зализывал. Но чем дальше, тем яснее я понимал – он ещё за нами вернётся. Не забыл он нас и не простил... И ведь мы пока ещё даже не нашли олово – а его надо будет как-то собрать. Спать я отправился рано – делать было всё равно решительно нечего. И так и уснул под шорох ливня по крыше и треск дров в очаге...

Глава 4. Оловодобытчики

День сотый!

Вы продержались девяносто девять дней!

– Однако круглая дата! – проговорил Борборыч, заметив, что я проснулся. Наш тактик устроился у очага. При неосторожных движениях он морщился, и его рука сама собой дёргалась к груди, но выглядел Борборыч явно бодрее, чем вечером.

Было ещё темно. Ливень уже прекратился, но какая-то мелкая морось всё ещё шуршала по крыше.

– Как хреновое самочувствие? – спросил я.

– Как хреновое! – согласился Борборыч. – Чем всё закончилось?

– Мы прогнали бронемашку хоровыми воплями, но не добились... – признался я. – А вот теперь я думаю, что, наверно, зря не добились...

– Точно зря! Он уже приходил в расстроенных чувствах... – кивнул Борборыч в сторону выхода. – Жаловался на жизнь.

– А должен был нас бояться! – вздохнул я.

– Это так не работает... – проговорил наш рейд-лидер. – Если хотите, чтобы он вас боялся, ходите толпой и ревите. Или надо добивать!

– Добить его, пока он не на спине – без шансов... – покачал я головой. – Там запас в сто двадцать тысяч жизней, и общий урон срезается процентов на восемьдесят. Либо мы его перевернём и зачешем ему пузико до смерти, либо он нас порвёт на лоскутки и запчасти.

– Понятно... – Борборыч кивнул. – Значит, надо делать ловушку. И выманивать его ночью. Что он с нами такое сделал днём?

– Я бы сказал, что загипнотизировал, – предположил я. – Но ведь не гипнотизировал...

– Нет... Просто как-то сразу взял и подчинил... – согласился Борборыч.

Мы ещё немного посидели молча. Я пытался принять новый факт в картине мира. Наконец рейд-лидер улыбнулся и снова заговорил.

– А ты знаешь, всё не так страшно! Можем его переворачивать, сколько душе угодно. И ведь устройство нужно совсем простое!

– Давай, излагай! – предложил я.

– Всё, что нам нужно – это большой рычаг и рогатина. Рогатину привязываем к середине рычага. Встал он на ноги – просовываем рычаг под пузо, упираем рогатину в землю, рывок – и он снова на спине!

– Да, вот только его сначала надо остановить! – напомнил я. – Пока он носится, прикрывшись бронёй, мишка нас раскидывает как пушинки.

– Рогатины! – снова сказал Борборыч и улыбнулся в ответ на мой недоумённый взгляд. – Не надо его на копья встречать! Надо встречать на рогатины, упёртые в землю. А дальше – рычаг, и переворачиваем!

– Значит, с утра начнём готовить рогатины, – кивнул я. – Ты ел?

– Я пытался, но гнуться больно и тяжело... – признался Борборыч. – Если поможешь с едой, то я перекушу и пойду ещё посплю. Может, утром получше будет.

Сотый день... В детстве казалось, что каждый день – это целая вечность, а неделя – это фиг знает сколько вечностей... Смена в летнем детском лагере – вообще вечность в кубе. Три недели смены – и как это можно пережить? Ну были и те, кто так думал, а я-то существо контактное, весёлое – и от родных всегда не против отдохнуть. И вот тогда я и понял, что целых три недели могут пролететь как один день... Особенно, когда задружился с другими ребятами и сколотил команду по футболу. И потом, в последний день, понимаешь, что всё уже прошло – а ты даже не успел насладиться...

Пошёл сотый день пребывания в игре. И я всё-таки считаю, что мы немало добились... Да, мы пока только пытаемся сделать бронзу, но ведь начинали вообще с нуля – с голой попой и пустым желудком. С единичками во всех параметрах характеристик... И ведь это не какие-то виртуальные параметры! От этих параметров зависела наша жизнь... Каждая из трёх сотен.

И самое главное – я перестал отчаянно хотеть домой. Да, там остались мама с папой и сестра. Но давайте честно – им без меня будет совсем не плохо! Я не был хорошим помощником своей семье. Я не был послушным сыном и всегда был слишком самостоятельным. Конечно, они скучают, волнуются, вспоминают, но, думаю, в глубине души всё-таки вздохнули с облегчением. Наверно, теперь думают, что я укатил неизвестно куда с цирком-шапито или развязной девицей...

Да и я, наверно, привык. Вот тут привык, в игре... Меня все ещё напрягают странные зрители, про которых давно ничего не было слышно. Меня не на шутку утомляет постоянный надзор системы. Да и, признаться, бесит жуткая нелогичность и непредсказуемость всего вокруг... Зато я тут на своём месте! Может быть, я один из немногих, кто тут нашёл себя. И если бы моё будущее не зависело от странной прихоти каких-то инопланетян, да не уехал бы я домой! Ни-ког-да! И ни за что! И не просите!..

Я поднялся и вышел на улицу. Холодный ветер резко пробирался под одежду, но разве же это холод? Просто прохлада – совсем лёгкая, если вспомнить морозы в той же Москве. Я уж молчу про Санкт-Петербург... Нет тут настоящих морозов – и не так уж мне и холодно... На часах в этот предутренний час стоял Панк. Точнее, он сидел на пеньке от срубленной сосны.

– Скажи, Панк... Вот если бы тебе сейчас предложили вернуться на Землю – ты бы вернулся? – спросил я.

– Чисто гипотетически, командир? Или ты нашёл хитрый способ вернуться? – Панк вздёрнул брови и посмотрел на меня.

– Гипотетически, конечно... – кивнул я, соглашаясь с тем, что здесь нужно уточнение.

– Неа...

– А вот эти зрители тебя не напрягают? – прищурился я.

– Неа...

– Ну а то, что тебя могут просто взять и выключить? – я решил применить последний аргумент и неожиданно получил от собеседника развёрнутый и вдумчивый ответ.

– А меня и там могли «просто выключить»! – Панк пожал плечами. – Не так уж и много для этого нужно... И даже знаешь что? Там я на это мог повлиять ничуть не больше, чем здесь. Вышел за пивком? Бах! Девочка на шикарном седане слишком увлеклась телефоном и забыла нажать на тормоз! Поехал на юг? Дыдыш! Какая-нибудь инфекция, и ты загибаешься в больнице. Да ваще без балды – достаточно было важным дядям что-то не поделить, и тебя могли легко «выключить». И хорошо, если просто «выключат», а могли отключать больно и долго... Вон, вспомни только девяностые...

– Я их не очень хорошо помню... – признался я.

– Ну я-то их вообще не помню... Зато я застал их следы повсюду. В загаженном подъезде, в жизни, в отношениях с девчонками. Да и вообще в отношениях. Не, командир, всё это фигня! Мне тут норм! – Панк кивнул в сторону леса. – Даже с этими тварями тут нормально живётся. Не все со мной согласятся, но... Я считаю, что тут живу полной жизнью. И вообще, здесь ещё нет всех этих систем, что давили на тебя там... Воспитание, образование, налогообложение, правопорядок, подавление... В игре только слегка подавляют, да и то разве что ты, Кирилл и Саша... В общем, те, кому и в лицо можно высказать свои претензии.

– Ага, – задумчиво кивнул я. – Ну теперь я точно знаю, почему ты – Панк...

– Без балды – моё имя!

Ночь подходила к концу. Темнота в последний раз сгустилась перед рассветом. Я сидел на пеньке, отправив Панка спать, и смотрел, как окрашиваются светом тучи над головой. Как с

востока медленно встаёт яркое солнце, чтобы начать новый день... А когда из сруба потянуло едой, я не выдержал – и пошёл есть. Ну их на фиг – рассветы эти!..

Подготовка заняла у нас не слишком много времени. Каждый боец срубил себе рогатину, а ещё были сделаны два рычага, врученные близнецам, как признанным мастерам переворачивания всего с ног на голову. Вперёд мы пустили Дрюху и снова отправились искать олово.

– Ну что, Дрюха... Где искать-то обещанное олово? – посмеиваясь, подначивал Барэл нашего геолога.

– Так, слушай!.. Я сказал, найдём – значит найдём, если оно вообще тут есть! – взвился тот.

– Ну ты слово дал! – заметил Толстый.

– Ты его и назад заберёшь! – поддакнул Вислый.

– Я всегда обещания выполняю! – насупился Дрюха. – Я, можно сказать, человек слова!

– Писатель, журналист или филолог? – деловито уточнила Мадна.

– Да ну вас! – отмахнулся Дрюха, обидевшись, и отправился на поиски вожаемого металла.

На этот раз недоделанный геолог вёл нас на запад, вдоль самого берега озера. Он, кажется, всерьёз задался целью убедить нас, что умеет по запаху отличать металлы, потому что разве что не полз на животе. И ведь он всё-таки нашёл олово!..

В общем, прерывались мы только на обеденный перекус и сразу продолжили осматривать местность. Дрюха упрямо шёл от одной одному ему понятной точки к другой – копался там, старательно рыл землю вокруг и шёл дальше. А потом он неожиданно остановился... Растерянно посмотрел на нас и вернулся к уже обшаренному холму с осыпавшимся склоном. Снова принялся ковыряться в земле и, наконец, замер с зачарованным взглядом. У него на руке лежал тёмный коричнево-серый пыльный камень. Когда Дрюха потёр поверхность, счищая породы, одна из граней булыжника заблестела металлическим рыжеватым отливом. Геолог как-то жалобно на нас посмотрел и, наконец, бессвязно выдал:

– Вот... Надо же...

– Это оно? – спросил я.

– Это касситерит... Оловянная руда, – пояснил Дрюха. – Лучшее, что можно вообразить...

– И чего ты пришибся? – удивился Борборыч.

– Никогда не думал, что увижу такое месторождение... – пояснил растерянный Дрюха. – На Земле таких, наверно, ещё с античности не осталось... Вон, смотрите, вон...

Он начал тыкать рукой, расчищая землю и вытаскивая всё новую и новую оловянную руду.

– Он прямо на поверхности, понимаете? Бац... И самородный камень... Бац! И снова камень... Так не бывает...

– Такое бывало в античности? – спросил я.

– Ну да...

– Ну а у нас тут даже античностью ещё не пахнет! – рявкнул я, приводя парня в чувство. – У нас здесь гребанный каменный век! Да ещё и система со своими правилами... Это и есть олово?!

– Почти, – согласился Дрюха и ткнул пальцем в первый маленький камешек. – Вот этот камень ещё предстоит восстановить в олово. Ну... Обжечь так, чтобы при этом кислорода не хватало...

– Это как? – не понял Борборыч.

– Да поджечь вперемешку с углём и закопать, – пояснил я, вспомнив про тот же древесный уголь и, кажется, поразив ударников познаниями до самой глубины души.

– И туда же известняка добавить, ага. Но только ребята в Мысе собирались как-то иначе бронзу делать... Олово намучаешься выплавлять! – Дрюха продемонстрировал камушек с ноготь размером. – А вот эта чешуйка – это самородок... Просто расплавь и используй! И они тут тоже есть, хоть и немного...

– Так если это оно... – заметил Толстый.

– Давайте копать, чего стоим? – закончил Вислый.

– Вот вы тогда и дуйте за корзинами! – приказал Борборыч. – А мы пока начнём...

И мы копали. Если бы я знал, сколько мусора мы накопим в первый раз, то я, наверно, предложил бы быть повнимательнее. Но я не знал... Мы сгребали в кучи всё, что хоть немного напоминало показанные Дрюхой образцы. Корзин у нас было ровно тридцать штук. Они были почти прямоугольные, вытянутые, с притороченными кожаными лямками – чтобы можно было таскать на спине наподобие рюкзака. Эту тару нам специально сплели для будущей добычи. До меди мы ещё неизвестно доберёмся или нет, да и был пока запас в Мысе... А олово – вот оно! Бери и тащи в посёлок. Так что места мы не жалели – и забивали тару под завязку.

Нашу следующую ошибку я понял, когда не смог встать и подойти к корзине. Ноги отказывались шевелиться, а голова – подниматься... Как та скотина мохнатая это делала – я пока так и не знал. И ещё мне очень хотелось раскрыть секрет управления чужим телом, да ещё и на расстоянии... Система гнусно молчала, не желая приоткрывать нам завесу тайны.

– Чего это?... Опять мишка пришёл? – пробормотал кто-то за спиной.

– Он самый... – это уже Барэл.

– А кто-нибудь его видит? – Кажется, Дно. Хотя глядя в землю, особо не проверишь.

Оказавшись в положении парализованных, ударники занимались тем, что только и остаётся делать в такой ситуации – болтали. А я, молча и сжав зубы, сопротивлялся, пытаюсь вернуть себе контроль над собственным телом. До заката было ещё часа два, поэтому времени у меня было предостаточно. Через пятнадцать минут стало ясно, что не я один пытаюсь вернуть чувствительность.

– У меня пальцы зашевелились! – радостно сообщил всем Борборыч.

– Продолжай! – посоветовал я и сам почувствовал, как шея медленно и неохотно начала поднимать голову от земли.

Теперь уже весь отряд пытался преодолеть воздействие бронemiшки, – так что разговоры стихли, сменившись сосредоточенным пыхтением. И через полчаса я, наконец, победил! Голова вернулась в вертикальное положение, да и шеей теперь можно было повертеть. Бронemiшку я обнаружил на самой вершине холма. Похоже, он почти бесшумно подобрался к нам, а потом высунулся из-за гребня и коварно парализовал. При этом мохнатый гипнотизёр не забывал жевать травку, не отводя от нас своего внимательного взгляда.

– Вижу его! – сообщил я. – Пристально смотрит на нас.

– Значит, ему требуется зрительный контакт, – сказал Дойч. – Попробуй что-нибудь сделать!

– Ничего пока не могу! Только головой вертеть... – посетовал я.

И понял, что соврал – у меня уже начали двигаться пальцы. Я сосредоточился на правой руке, в которой была зажата пригоршня камушков, и вскоре стал медленно и дёргано её поднимать. К этому времени новых успехов достигли и Борборыч с Дойчем. Оба, наконец, сумели разогнуться из согбенного и униженного положения.

Спустя пару минут судорожного подёргивания у меня начала нормально двигаться рука, и я рискнул кинуть один из зажатых в кулаке камушков в бронemiшку. Но тот и ухом не повёл, продолжая упорно тарашиться на наш отряд. Тогда я кинул камушек ему за спину. Тот упал в какие-то кусты и ожидаемо зашуршал в них. Зверь дёрнулся, но взгляда не отвёл, хотя глазёнки у него прямо забегали-забегали! Я кинул ещё один камушек, стараясь положить его поближе, но тот упал почти беззвучно...

– Кидай чуть левее! – посоветовал Борборыч. – Там были какие-то кусты.

Третий камень снова выдал негромкий треск и шуршание. Медведю всё-таки расклад не понравился, и он начал нервно дёргать полукруглыми ушками и махать хвостом.

– Давай-давай! – подбодрил меня Борборыч. – Пусть хоть на секунду взгляд отведёт! А мы уж начнём бой!

Вдруг стало неожиданно жутко... Совсем как в тот прошлый раз, когда медведь к нам приближался... Скрипнув зубами, я отмахнулся от гадкого ощущения – в конце концов, мужик я или тварь дрожащая? – и кинул ещё два камня, один за другим. И вот этого бронemiшка уже не выдержал!.. Когда шуршание резко приблизилось к его нежным меховым окорокам, зверь разорвал с нами зрительный контакт и с рёвом повернулся к потенциальной опасности.

Кто-то из ударников пришёл в себя почти мгновенно, быстро метнув дротик, который увяз в шерсти на заднице бронemiшки. К сожалению, наш акт агрессии система нападения не посчитала. Зато из трёх дротиков, кинутых следом, один попал прямо в нос поворачивающегося к нам врага.

Группа игроков атакует зверя – бронemiшка дологнисский! Доведите дело до конца, лентяи!

Зверь обиженно заревел и рванул в нашу сторону прямо с обрыва. А мы кинулись врассыпную, стараясь окружить противника со всех сторон. У меня даже возникло желание снова зареветь и испугать его, но я решил, что на этот раз система оставила весьма дельное замечание. Дело надо было довести до конца... Раз уж привязался к нам этот гад, то сегодня он от нас и получит, невзирая на жертвы!..

Разделение группы на отдельных человечков, приснувших в разные стороны, заставило бронemiшку замереть на пару секунд. И их как разхватило Вислому, который споро подскочил, просунул рычаг под пузо и буквально прыгнул на него (рычаг, то есть) сверху. Внезапность атаки сбила медведя с толку, и он потерял равновесие, а пара рогатин, упёртых в бок, завершили дело. Жуткий гибрид броненосца с медведем рухнул на бок – и тут же перекатился на спину, жалобно и обиженно заревев.

А его пузо уже всю обрабатывали Толстый и Дойч! Ещё через несколько секунд к ним присоединился весь отряд. В этот раз я сразу всадил в нежную тушку копьё что есть силы, и это бронemiшке очень не понравилось... А кому понравятся посторонние предметы в пищеварительном тракте? Вот мне сразу вспомнились мерзкие ощущения от когтей решашьярха и костяного ножа бандитов...

Критический удар!

Вы нанесли зверю – бронemiшка дологнисский 5080 урона

Коэффициент урона – 0,9

Жизнь бронemiшки дологнисского 111809/121000

Бронemiшка дологнисский истекает кровью!

Сомневаюсь, что ему так много насчитали урона за кровопотерю, зато критический удар получился с двойным уроном – вот так дело пойдёт! Я хорошенько крутанул копьё в ране, нанеся дополнительный урон, а потом вытащил и ударил рядом. Чем больше дырка – тем хуже заживает! Серьёзно! По себе знаю...

Мы успели спустить жизнь врага до тридцати тысяч... Но добывая страшного зверя, даже не заметили, как быстро стемнело вокруг. В нос мне ударил острый странный запах... В вечерних сумерках глаза нашего врага загорелись алым, раны стали стремительно затягиваться, а ловкость и грация скачкообразно увеличились. Бронemiшка рывком подскочил в воздух, ловко перевернулся и сразу оказался на всех четырёх ногах. Вот теперь морда у него стала такой, какой я видел её в первую нашу встречу. Чёрный нос ещё больше вытянулся – и принялся раскрываться, как бутон экзотического цветка...

А я, оказавшись прямо перед этим самым носом, выставил левую руку и плюнул желудочным соком в глаз. Чёрт! Опять забыл, что могу так!..

Критический удар!

Вы нанесли зверю – бронемиика дологнисский 80 урона

Жизнь бронемиики дологнисского 32671/121000

Бронемиика дологнисский не видит правым глазом!

Кислота в глазу бронемиишке не понравилась – он дёрнулся назад и насадил мохнатую задницу на выставленные ударниками рогатины. От боли зверь заревел ещё больше, попытался слезть и тут же подставил мне другой глаз, чем я немедленно воспользовался.

Критический удар!

Вы нанесли зверю – бронемиика дологнисский 70 урона

Жизнь бронемиики дологнисского 33143/121000

Бронемиика дологнисский не видит левым глазом!

Сильно напрягало, что бронемиишка принялся лечиться... Пусть и медленно, но его жизнь неуклонно прибавлялась. О чём я сразу сообщил своим – требуя немедленно валить тушку всеми доступными способами. Борборыч меня поддержал, и началось всеобщее избивание несчастного. Зверюгу фактически растянули на рогатинах, которые мы приготовили, чтобы встречать его лобовые атаки. А ещё мишка почти ничего не видел и постоянно мотал головой, так что ему ещё и прилетало со всех сторон... Рогатины мы повтыкали ему в бока, в грудь и даже в филейную часть – уперев другим концом в землю, из-за чего все попытки несчастного слезть оборачивались полным фиаско.

Продержался он всего минут десять... И даже успел несколько человек хорошенько полоснуть когтистыми лапами. Но всё это лишь приблизило его бесславный конец... Толстый враг в последний раз дёрнулся и затих, а система высветила нам победный лог. Несколько рогатин, не выдержав вес зверя, всё-таки испортили момент торжества – они предательски хрустнули и подломились, а туша с грохотом и локальным землетрясением осела на землю.

Бой завершён! Зверь – бронемиика дологнисский – повержен (собственным позором).

Вы получаете 10713 очков опыта (поделён между союзниками).

Набрано опыта – 10713/456662 очков опыта!

Убив тварь, превосходящую вас по уровню более чем в два раза и умеющую пудрить мозги, вы показали, что вера в свои силы компенсирует природную глупость! Получите каждый по единичке веры – и распишитесь!

Вы не первый, кто совершает подобное в мире, вам присваивается 1 СО (свободное очко) характеристик.

А дальше мы вступили в страшный и неравный бой с собственной жадностью... Броня этого зверя тянула на отличную замену металлической. Да и мех был шикарен! И мяса в мишке было столько, что купаться можно было, не то что есть... С другой стороны, наступила ночь, и до нашего убежища ещё надо было дойти, не привлекая внимания санитаров леса. А они, будьте уверены, запах крови уже учуяли...

Если бы рядом не было Филиппа Львовича – не знаю, кто победил бы: страх или жадность. Но в моём лице жадность получила такое подкрепление, что уже через пятнадцать минут мы тащили своего врага волоком до убежища, напоминая волжских бурлаков со знаменитой картины. Хорошо хоть привыкли брать с собой мотки верёвки и небольшие скатки из шкур – на всякий пожарный. Отдельно стоит рассказать, как мы его затаскивали наверх... Хотя нет, не стоит... Просто это был адский труд, с которым мы и встретили новые сутки и щедрые подарки от системы.

День сто первый!

Вы продержались 100 дней!

Для тех существ, кто любит всё делить на десять – круглая дата. Наверно, не стоит вам потакать в вашей пещерной глупости, но всё-таки отметим, что решение выжить в течение этих ста дней было однозначно мудрым! Единичка к мудрости в помощь, но помните – иногда сто дней приходят и без неё!

До сих пор не знаю, зачем нам нужна мудрость, но вот единичка и в самом деле лишней не будет... Может быть, в следующий раз я не пойду на поводу у своей жабы и не заставлю ударников тащить неподъёмную тушу сначала до отвесного склона – а потом её по этому же склону ещё и поднимать.

А на следующий день мы снова пошли за оловом, но теперь только половиной отряда. Оставшаяся половина была занята не менее важным делом – разделкой добычи. Собственно, процесс не прекращался даже ночью, просто работали и спали мы посменно. Пришлось и мне подписаться на это дело, потому что негоже руководителю увиливать от грязной работы... Если он, конечно, не ранен. Вот Борборыч отбрехался, хитрый гад!..

Всю ночь на вершине холма появлялись всё новые и новые пирамидки коптилен. Вокруг были только сосны – от них еда, конечно, получала немало смол в процессе готовки, но соли у нас с собой было немного. И часть ушла на шкуру, а часть – на мясо. И ещё часть мы пустили на копчение. Весело было, в общем... К острову подобралось целое полчище птиц, алчно взиравших на наши труды. Ну и не только взиравших, но и пытавшихся делить между собой ошмётки, которые снимались с костей и шкуры. Нам они были не нужны, а вот птичкам – запросто могли помочь по жизни.

Вечером начались приготовления к возвращению в Мыс. Поклажи было столько, что при мысли о том, как мы будем топтать назад, – охватывал ужас. Но нельзя – нельзя! – бросать добро, нажитое в честном бою! Оно на дороге не валяется, оно само бежит и кусается! Поэтому всё, что было добыто – всё и было унесено. Хотя, честно сказать, даже Борборыч во время сборов смотрел на меня с осуждением... Я и сам себя корил за жадность, но за последние дни это была самая крупная наша добыча.

К счастью, идти назад надо было под уклон, так что шли мы быстро, а иногда даже бежали. Под вечер отряд уже спустился по руслу ручья вниз, к берегу – и в глубокой ночи достиг бывшего убежища Финика. На следующий день мы добрались до берега, но выходить на пляж не стали, устроив лагерь в глубине леса. Море всё ещё штормило, и хотя непогода шла на спад, но мало ли – зачем рисковать? Следующая ночёвка была в Лосевке, куда мы снова дошли в ночи. А на утро, ещё затемно, мы наконец выступили в сторону видневшегося вдали Мыса.

Глава 5. Прожект

Встречали нас, как героев! Которые лучше бы и не возвращались... Хмурыми взглядами, кислыми лицами и натянутыми приветствиями. Только руководство лучилось радостью и предвкушением. О бронзе мечтали все – но далеко не все мечтали заниматься её выплавкой. Точнее, почти все мечтали ею не заниматься. А полные корзины как бы намекали своим видом, что придётся.

Пока мой отряд сдавал добычу Поляку, которого поставили заведовать складами, Саша и Кирилл потащили меня завтракать и узнавать подробности путешествия. Я честно и в красках описал всё, что происходило с нами. К тому моменту, как я закончил рассказ, подтянулись Ручки, Скульптор и Дядя Фёдор. Последний был освобождённым рабом, но быстро набирал вес и авторитет. А всё потому, что Дядя Фёдор был очень серьёзный: с шести лет сам суп готовил, с двенадцати сам шкафы делал, а к двадцати начал спиваться – от переизбытка умений. Но не успел – остался без денег, подался на заработки и оказался с нами на острове. Ну а тут все винные пальмы в окрестностях зажал Клоп... Дядя Фёдор быстро вылечился от надвигающегося алкоголизма, но, к счастью, навыков и знаний не растерял.

Вот и стал он авторитетом среди мысовских мастеров, которые в последнее время демонстрировали явные признаки самоорганизации и растущего самомнения. Первое – неплохо, а второе – я, в принципе, умею лечить.

– Ну что, добычу мы глянули! – признался Дядя Фёдор. – Жаль, вы ещё меди не принесли.

– Жаль, конечно, – согласился я. – Но в следующий раз мы тебя с собой возьмём!

– Зачем? – удивился Дядя Фёдор.

– Чтобы ты на себе дополнительную поклажу таскал! – пояснил я ему тоном, каким объясняют очевидные вещи не менее очевидным идиотам.

– А! Сарказм, понял! – кивнул мастер. – Но можно было же бросить все эти кости, мясо...

– Это почему это? – удивился я.

– Бронза – лучше! – пояснил Дядя Фёдор, загоняя себя в расставленную словесную ловушку.

– Бронза, дорогой мой, и вправду лучше, – я кивнул. – Когда она есть! А у нас её нет, и сегодня пока не предвидится. А вот новые шмотки после такого похода всем нужны. А сапоги в пути изнашиваются, да и доспехи не подлежат восстановлению. Так что нет... Нельзя было бросить кости, шкуру и мясо!

– Понял, был дурак... Исправлюсь! – сразу согласился Дядя Фёдор.

Вообще-то мастера к себе такого отношения не позволяли – они требовали уважения и признания, но вот на мой счёт их просветили сразу и серьёзно. Откуда я знаю? Так я подслушивал!

«Если Филю понесёт – главное, не возражай! Только усугубишь! А то он обычно срётся, а потом через несколько дней выкатывает какую-нибудь гадость. Так что ты лучше сразу отступи, если аргументов нет! А как найдёшь – тогда приходи!».

Ну да, такой вот я... Не злопамятный, нет... Хуже раз в сто! Так что я теперь при случае активно использовал свою нехорошую репутацию, быстро прекращая споры и пререкания.

– А меди мы ещё притащим. Всё равно скоро снова топать на восток. Бандитов искать, места столбить...

– Давайте по делу, – попросил Кирилл.

– В общем, мы тут думали-думали... И поняли, что не осилим мы олово выработать! – признался Дядя Фёдор.

– Не понял! – возмутился я почти одновременно с Сашей и Кириллом.

– Спокойно! – вступил Ручки. – Сейчас всё объясним!

– Да! Объясняю, – продолжил Дядя Фёдор. – Нам вовсе не надо добывать олово из руды, чтобы сделать бронзу! Ведь тут дело какое... Бронза – это сплав. Да, в основе – медь, легированная либо свинцом, либо оловом, либо серебром... В общем, есть варианты...

– Давай не уходить в дебри! – попросил я уставшим голосом. – Как вы будете делать бронзу, не добыв олова из руды? И почему, кстати?

– Чтобы олово из руды добыть, нужен слишком сложный процесс! – пояснил мне Ручки. – Её надо восстановить, потом ещё обрабатывать... Мы даже пока процесс не смогли понять полностью... Да и температура там потребуется ого-го какая немаленькая!

– Это странно, – заметил Саша. – А как же античные мастера делали?

– Мы пришли к выводу, собрав мнения, – пояснил Дядя Фёдор, – что античные мастера могли одновременно восстанавливать медь и олово из руды, на выходе получая бронзу, пригодную для холоднойковки. Такая бронза, она помягче будет, но и получить её легче. И главное – хватит для всего этого пятисот-шестисот градусов. А уж потом, когда отработаем процесс – будем и на литьё переходить. Филь, оружие мы таким образом ещё сделаем. А вот с защитой – повременить придётся...

– Вот! – я вскинул палец. – А ты предлагал нам бросить броню инопланетного медведя! А вообще я к вам без претензий... Если хоть оружие и инструмент сделаете – герои сразу, однозначно!

– И сколько мы всего на выходе получим? – поинтересовался Саша.

– Ну вот, сколько меди есть... – пояснил Дядя Фёдор. – И ещё процентов пять-десять к этому объёму. Где-то так оно и будет... Медь мы тонкими листами выкуем, да и так и будем обжигать. Снизу уголь, потом листы меди, затем оловянный камень, а сверху уголь... Ну и так далее. Олово будет выделяться на месте нагрева, сразу смешиваться с медью – и на выходе получится бронза. К ней мы, при необходимости, ещё меди добавим.

– И когда начнёте? – спросил Кирилл.

– Прожигать сразу начнём. Заодно сделаем инструмент для Дыни...

– Кто такой? – с интересом спросил я.

– Это наш мастер из новеньких! – пояснил Ручки. – Начал реализовывать твою мечту про каменное строительство.

– И как результат? – поинтересовался я.

– Не выточил ещё ни одного блока. Почему-то камни крепче пальцев! – объяснил Ручки. – Зато пару мест нашёл для их добычи.

– Понятно. И зачем ему срочно нужен инструмент? – спросил я.

– Чтобы формы делать! – пояснил Скульптор. – Глиняные мы тоже сделаем, но нужны ещё и эталонные. То есть Дыня точит нам форму из камня, а мы на её основе делаем одноразовые глиняные – а внутрь льём металл. Ну и дальше уже, разбив глину, обрабатываем то, что в форме получилось.

– Просто мы сразу с олова начали, – пояснил Ручки. – А тут один товарищ объяснил, что в античности люди с мышьяка начинали.

– И ходили хромыми, кривыми и уродливыми, – кивнул я, вспомнив свойства мышьяка. – Если хотите такими быть – поищем вам мышьяк.

– Мы не хотим! – возмутились мастера.

– Тогда берите олово и не придирайтесь! – закончил я лекцию по античной металлургии.

Когда импровизированное совещание закончилось, время близилось к обеду. Мыс уже вовсю кипел, нагруженный работой. Жители, попавшие на поселковый заказ, рубили деревья и тащили камни с глиной. Недалеко от ворот в сторону Золотой готовили целый комплекс построек, которые станут будущей кузницей металла. А вот я решительно не знал, чем себя занять...

После последнего боя с бандитами Кирилл перевёл ударников на казённое обеспечение. То есть теперь на каждого из нас всегда был готов комплект укреплённой одежды из кожи варана, сапоги, оружие и прочие радости жизни. Больше не надо было мотаться по мастерам, договариваться, ждать заказа... А ведь, как оказалось, это составляло немалую часть нашей жизни!

В общем, я просто сдал испорченные вещи, получил взамен новые и спокойно пошёл домой. Запас дров у меня был, еду я пока себе в «склеп» закупать не стал – не так много у нас мест, где её вообще можно долго хранить. Да ещё и птицы эти... А бесцельно болтаться по посёлку – значит, показывать всем и вся, что пока все остальные работают, мне совершенно нечего делать. Лучший способ нажать себе недоброжелателей – особенно среди женщин: они почему-то такие ситуации вообще не переносят. Любой из моих женатых знакомых на Земле мог бы подтвердить...

В общем, я отчаянно скучал и искал, чем занять руки в то время, когда сижу в посёлке. Однако не так уж и легко вот так вот сразу найти себе занятие по душе... Зато в доступе всегда было оружие! И я решил, что вполне могу найти себе приключений на пятую точку в окрестных лесах... Просто надо пойти туда в гордом одиночестве!..

Нет, лучше – с напарником. Вот только вопрос, с кем. Краткий опрос ударников показал двух желающих, одним из которых оказался Секам. Ему надо было срочно подтягивать умения и уровень, так почему бы и не взять на вылазку своего «двойника»? Что я и сделал, предупредив своих, чтобы не ждали до самого вечера. Путь наш снова лежал на восток. Туда, где за болотами начинались слабо обжитые места...

– Кого мы ищем? – спросил Секам, когда мы уже отошли от посёлка.

– Никого определённого! – честно ответил я. – Просто какую-нибудь не слишком сильную тварь. Может, стаю волков... Может, тигра...

Секам как-то сразу сник.

– Да ладно тебе! Я такой «толстый», что земные звери – нам не соперники.

– Так может, – скромно предложил ударник, – пойдём варанов бить?

– Они меня уже достали на пару с крокодилами... – признался я. – И, кстати, охотники говорят о сокращении поголовья зверушек. Мы их хорошо повыбивали, так ещё и яйца тырили активно... Надо беречь ценный ресурс!

И всё-таки мы нашли себе неплохое приключение! На нас вышла целая стая вышронских волков. Всего шесть голов, от двадцать четвёртого до тридцатого уровня. Сначала мы, честно говоря, струхнули – и попытались сбежать. Но потом я вспомнил, зачем мы пришли в лес, и всё-таки атаковал врага. Из боя мы вышли потрёпанными, расцарапанными и усталыми. Зато опыта набрали по семь тысяч на нос. А ещё сняли шкуры, нарезали мяса и доставили добычу в посёлок уже в темноте.

Это я потом уже понял, что мы и могли нарваться только на стаю – потому что охотники постоянно ходили группами и всех одиночных хищников в округе давно вырезали. Чем дальше, тем меньше пользы приносила охота жителям нашего посёлка... Чтобы найти что-то стоящее, приходилось уходить всё дальше и дальше – на восток и на запад. И в вопросах продовольствия Саша с Кириллом всё больше старались полагаться на сбор растений и рыболовство. Рыба постепенно заполняла море, поэтому улов становился каждый раз больше и больше.

Бездумный кач по побережью приводил к тому, что местная фауна, заведённая тут системой, постепенно вымирала, а на её место из центра острова пёрли всё более высокоуровневые твари. А значит, надо было дать местному зверью спокойно развиваться и начать осваивать земли на плато. Причём вдоль Золотой. И там же пора было вырубать лес, прокладывая дорогу к месторождению олова и золота. Просто посмотрев на то, как безжалостно рубят деревья вокруг Мыса, и полный дурак мог бы понять, что скоро тут будет голая степь. С этими мыслями я уснул...

День сто шестой!

Вы продержались 105 дней!

С этими же мыслями я и проснулся. Вышел из «склепа», посмотрел на готовящегося к прыжку Плутона... Парень был сосредоточен – ему теперь было тяжело. И на то были целых три веских причины. Во-первых, даже если он орал во всё горло – это всё равно больше не было слышно во всём разросшемся посёлке. Во-вторых, многие жители просыпались рано, так что к моменту ежедневного прыжка Мыс жил своей обычной жизнью, шумел и перекрывал крики. А третьей причиной был всеобщий любимец Птеро. Он каждый раз думал, что Плутон играет с ним – и старался поймать парня во время прыжка, что только мешало завершить начатое. Да и Птеро уже запомнил, что песня – это сигнал готовности. В общем, самоубиться в такой ситуации становилось весьма и весьма проблематично...

– Тебе за Птеро какое-нибудь умение дали? – позёвывая, спросил я. – Дрессировщик или что-то вроде того?

– Нет... – парень покачал головой. – Мне только веру увеличивают. Ну и иногда и штрафуют на СО, если есть.

– Почему штрафуют? – удивился я.

– Да пишут, что всех достали мои прыжки. Мол, зрителям скучно, и у меня куча дизлайков – вот и штрафуют.

– Интересно...

И в самом деле, интересно! Я же помню, что советовала мне система. Получается, она советовала всем нам быть «неинтересными»? А что это даст? Или в этом есть какой-то сакральный смысл? Или я всё ещё не понимаю чего-то...

Снова зевнув, я выкинул все лишние мысли из головы и отправился к костру Кирилла. Там пока была только Ира, встретившая меня привычно кислым взглядом.

– Ой, ну ладно тебе! – возмутился я. – Можешь не кормить! Я потом в кафе поем.

– Я что, плохо готовлю? – удивилась и даже возмутилась она.

– Хорошо ты готовишь, но гостей совсем не любишь! – буркнул я, устраиваясь на брёвнышке.

– Люблю, но тут иногда такая орава собирается... – вздохнула девушка, присев рядом.

– Ну так заведи помощника, чтобы он готовил, и забей на всё это! – посоветовал я ей.

– Тогда получится, что уже не я готовлю, а кто-то другой... И это станет совсем скучно...

Буду чувствовать себя никому не нужной.

– Так заведи себе мужчину и готовь ему! – подначил я её, но реакция девушки меня удивила.

– Хорошо бы, только вот кого? Ты буйный – не подходишь. А из тех, с кем я общаюсь, больше особо никто не приглянулся... – Ира тяжело вздохнула.

– Значит, нужен кто-то типа меня, но не такой буйный? – в голову пришла отвратительнейшая по своей каверзости мысль.

– Филя! У тебя сейчас взгляд стал совсем другой! – заметила девушка. – Что задумал?

– Видела парня, с которым я вчера уходил? – спросил я.

– Филь, я вообще за твоими перемещениями не слежу! У меня своих забот навалом... – немного обиженно ответила Ира.

– Вот я тебя с ним и познакомлю! Он такой же, как я, но совсем не такой буйный! – пообещал я.

– Ой-ой-ой! – Ира в притворном ужасе прижала ладошки к щекам. – Чего-то ты в свахи решил податься?

– Ну а что? – удивился я. – Ведь надо и для души что-то делать!

– Давай я сама с ним познакомлюсь, а ты выберешь себе другое занятие для души? – спросила девушка. – А то я всего за месяц стану, как модель-анорексичка...

– У тебя и сейчас отличная фигура! – вернул я очень своевременный комплимент и не удержался от вопроса. – А почему ты такой станешь?

– Да потому что, глядя на Филю-сваху, я буду каждый раз блевать! Вот почему!..

Сказать, что Кирилл, вышедший с утра из дома и обнаруживший меня у костра, удивился – это было бы слишком просто и неверно. В первую очередь, он, конечно, удивился, но ещё встревожился и сразу поинтересовался моим самочувствием. Я честно признался, что пришёл по делу, но предложил подождать Сашу.

И только когда мы собрались втроём, я начал свою речь.

– Господа партнёры, а что вы думаете о защите окружающей среды от тлетворного воздействия человеческой деятельности?

– Киря, кинь в него что-нибудь... – предложил Саша. – Может, он по-человечески говорить начнёт.

– Если он подался в зелёные, – ответил Кирилл, – то нам пи...

– В зелёные я подаюсь после Клоповской самогонки! – прервал я их. – А сейчас я к вам с серьёзным разговором. Оглянитесь вокруг! Что мы творим?..

– Историю! – вставил Саша.

– Точно в зелёные пошёл... – одновременно с Сашей заметил Кирилл.

– Мы вырубаем леса и вырезаем живность в округе! – продолжал я. – Воруем яйца и превращаем местность в пустыню с отдельными кучками человеческих экскрементов!

– Ладно, а как ты хотел? – удивился Саша. – Ты хоть представляешь, сколько леса надо для нашей металлургии?

– Нет, но я знаю, где брать лес! – гордо ответил я. – Пора прийти на плато! Застолбить там место! Вырубить там все леса и истребить всю живность!

– А! Вот теперь я уверен – с ним всё хорошо, – улыбнулся Кирилл. – Он ни капли не изменился, просто предлагает заняться освоением дальних рубежей.

– Ага, целину осваивать! – кивнул Саша. – Ладно...

– Мы согласны! – кивнул Кирилл.

– Ну тогда я пошёл собирать ударников! – обрадовался я и попытался подняться, но партнёры вцепились в меня и заставили сесть.

– Куда?

– Стоять!

– Так, – Кирилл выдохнул. – А теперь рассказывай, как ты всё это себе представляешь.

– Очень даже красочно! – признался я. – Всё будет тяжело, трудно и неподъёмно!

– Хорошее начало, – подбодрил меня глава посёлка. – Продолжай!

– Нам потребуется дорога к плато вдоль Золотой, – я уже начал излагать план со всей серьёзностью. – Прямая и ровная. Я не знаю, как её утаптывать, но можно, к примеру, солью засыпать...

– Какое варварство! – восхитился Саша. – С другой стороны, всё равно мне это больше нравится, чем неуместная речь лихого голодранца про вырубаемые леса.

– Так или иначе, но мне с ударниками придётся зачистить место у подъёма плато. И там поставить крепостицу, из которой мы и будем дальше действовать!

– Давай так... – остановил меня Кирилл. – Зачем ты вообще это задумал?

– Есть мнение, – пояснил я ему, – что Золотая берёт своё начало в том самом озере, где мы копали олово. Мотаться туда каждый раз силами ударников – никакого смысла нет. Это всё какие-то левые набеги... А надо сразу делать производственную цепочку! Строим на месте посёлок – он добывает олово и что ещё найдём. Например, серу... Часть людей тянет груз к спуску на плато, где мы поставим ещё посёлок – который будет рубить лес. И потом все грузы отправляются в Мыс! Тем более сейчас появятся бронзовые топоры и пилы, и схема производства начнёт меняться. Нам станут доступны большие деревья!

– Насколько я понимаю, у Золотой довольно глубокое русло, – заметил Саша. – Она же на всём протяжении течёт в глубоком овраге до плато, так ведь?

– А ты ещё что задумал? – устало спросил Кирилл.

– Если мы сделаем у Мыса плотину, то вода заполнит овраг, и Золотая станет судоходной. А здесь мы сможем поставить водяные мельницы. Например, для помола муки и всего, что ещё надо молоть. Один наш мастер давно это предлагает...

– А стволы можно будет сплавлять по воде, связав в плоты, а не тащить на своём горбу... – кивнул Кирилл. – Вы хоть представляете, сколько мы на это сил угрохаем?

– Всё равно это надо делать! – заметил я. – Иначе так и будем над каждой костью трястись...

Кирилл задумался, Саша задумался, да и я тоже решил подумать – ну ради разнообразия, не всё ж языком трепать... Проект в моей голове родился ещё вечером и был доработан утром, в результате долгих размышлений. Был ещё один проект, но с его реализацией всё было гораздо проще. Нужен был удобный путь к месторождению меди. Но поскольку оно находилось на берегу моря, то пора было и нам осваивать прибрежные путешествия. Вон, Харчик плавает, так почему бы и нам не начать?

– А ещё надо начинать делать какие-нибудь суда! Ну чтобы за медью плавать вдоль берега, – заметил я. – Хотя бы простые коробки с вёслами...

– Так, ладно... Всё это я с мастерами буду обсуждать, – кивнул Кирилл. – Ты с чего начать хочешь?

– С крепости на плато! – ответил я. – Нечего ударникам по два дня сидеть в крепости. День пересидели – и вперёд, к новым вершинам! Да и тебе я советую увеличить время отработки. Знаешь ли, я не мечтаю в тираны и деспоты, но даже на Земле со всеми её удобствами мы работали пять дней в неделю, а не один.

– Это я уже давно собираюсь сделать! – вздохнул Кирилл. – Только надо, чтобы ты в «крепости» был, чтобы все горячие головы даже пикнуть не посмели...

– Назначь день, и я буду! – согласился я.

– Тогда сразу как вернёшься с плато – так и объявим! – обрадовался Кирилл. – Ты ведь туда если сегодня не пойдёшь, то завтра точно?

– Сегодня лучше! – ответил я. – Прямо после обеда.

– А твои ударники возмущаться не будут? – спросил Саша.

– Мои ударники зарастают мхом и пускают корни! – ответил я. – А надо, чтобы бегали и наращивали параметры.

– Тогда договорились, – кивнул Кирилл. – Саша, давай, начинай опрашивать мастеров! Все варианты тащи мне... Филя, ты двигай со своими на плато, и чтобы ни одного ударника не было в Мысе после обеда!

Новость о том, что нам предстоит поход в полном составе, по моему скромному мнению, должна была вызвать у личного состава глубокое уныние. Я просто не подозревал, что проблема скуки одолевала моих бойцов уже не первый день, а уныние и вовсе было их текущим состоянием. Так что новость была встречена бурной радостью и торопливыми сборами всего отряда.

Пока я объяснял Борборычу, Барэлу, Мадне и Тубику весь скрытый смысл нашей кампании, те отправляли всё больше и больше людей на склады с инструментами и материалами. Зато в общем и целом никто против такого масштабного похода не возражал. Бойцам требовались опыт и тренировки. А то, что я задумал, несло и то, и другое...

– Надо сразу новое поселение точкой возрождения снабдить! – посетовал Борборыч. – И можно будет постоянно там дежурных держать.

– Не уверен, что нам система это позволит... – заметил я. – Но ведь попробовать никто не мешает!

Вообще идея была здравая. Один раз мы посёлок уже основали, и система это одобрила. Теперь мы собирались строить целый опорный пункт, куда потянутся охотники, собиратели, древорубы и прочие полезные люди. Когда они заселятся, мы можем попытаться сделать точку возрождения. Почему бы нет? Я бы такое и на месте медного месторождения провернул... Правда, я знаю, что Финик уже у себя безуспешно пытался сделать автономный посёлок – он сам мне рассказывал – но система выкатила ему сообщение о том, что не все условия для основания соблюдены. Он больше пытаться и не стал, потому что ему и так в случае чего недалеко идти от Мыса. А вот на плато закрепиться было бы совсем неплохо – ведь туда почти полдня пилить надо...

Так или иначе, наш отряд был собран к обеду – и дружно покинул поселение. Мы двинулись на север вдоль Золотой. Бойцы бодро шагали сквозь лес, распугивая всю живность, что там обитала. Даже птицы испуганно умолкали, когда мимо проходили шесть десятков вооружённых рыл. В посёлок у Вараньих равнин мы заходить не стали – просто помахали жителям издалека, обозначая своё присутствие, и сразу отправились к подъёму.

Вечерело, солнце клонилось к горизонту, и мы решили разбить лагерь прямо там, а уже на утро штурмовать лес. Когда я вспоминал, сколько там гнуса – сразу дурно становилось. Но как объяснил Дойч – если вытоптать траву, то и гнуса особо не будет.

– Никогда не обращал внимания, как мало травы в деревнях на старых фото? – спросил он.

– Обращал. Думал, просто много ходят и случайно всё вытаптывают, – ответил я.

– Скорее, специально убирают! – возразил Дойч. – Комары и прочая живность в траве живут. Нет травы – значит, нет комаров и мух. Точнее, есть, но гораздо меньше. Вот и мы тоже будем всё вытаптывать и выкашивать!

– Кстати, крепость мы где ставить будем? – поинтересовался Борборыч.

– Как придём, так место и выберем, – ответил я. – Надо найти какой-нибудь удобный холмик или возвышенность. Причём рядом с рекой.

– А помните, в прошлый раз мы там видели холм с родником на склоне? – спросил Барэл. – Только до него идти почти час...

– Неважно! Как только там народ начнёт обживаться, вся округа опустеет, – заметил Борборыч. – А родник на территории поселения – штука хорошая, причём во всех отношениях. Обложить его камушками, углубить чашу – и вообще будет шик!

– Тогда сразу к нему и пойдём! – согласился я, вспоминая, что и вправду видел такой холм во время первых вылазок. Мы на него в прошлые разы не полезли, просто потому, что незачем было. Зато теперь он и в самом деле представлялся мне почти идеальным местом. – Для начала сделаем там хороший такой сруб! Не как у вулкана, а прямо добротный...

– Долго возиться! – заметил Барэл.

– Это, блин, лес, а не парк для прогулок! Вокруг твари будут не самые приятные... – ответил я. – Так что стены надо делать толстые, а крышу – крепкой. Если не успеем в этот раз – продолжим в следующий...

Обсудив планы и помечтав о светлом будущем, мы всё-таки легли спать. И в ту ночь мне снова приснился сон... Он был очень коротким. И жутким! Во сне напротив меня стояли решашаиарх и бронемишка, а за ними маячил кутуль-кава и ещё какие-то гигантские тени... И все они с осуждением смотрели на меня. А сверху летал Птеро с растяжкой: «Руки прочь от нашей экосреды!». И мне почему-то было очень стыдно перед ними... Вот в этот момент я и проснулся, потому что вообще стыд – это не очень про меня...

Глава 6. Фантастические твари...

День сто седьмой!

Вы продержались 106 дней!

Мы не спешили – спешить было незачем. Мы спокойно позавтракали, собрали вещи – и только, когда солнце поднялось достаточно высоко, начали подъём. Лес всё-таки принял нас, хотя в этом приёме не было ни капли радушия. Деревья укрыли нас своей тенью – но не для того, чтобы уберечь, а скорее, чтобы нас сожрали быстро и незаметно. Тропический лес не любит чужаков – и даже своим постоянным обитателям никогда не даёт спокойно жить.

Отбиваясь от назойливых насекомых, мы шли вдоль реки, выискивая глазами тот самый холм, о котором вспомнили накануне. Холм – вот ведь удивительно! – стоял на своём месте. Примерно в часе ходьбы от обрыва плато. И всё так же журчал на его склоне ручей, чьим источником был укрытый между камней родник.

Вообще холм был приметный. Он выделялся среди других хотя бы тем, что на нём росли неизвестные нам деревья, сильно уступавшие в росте другим деревьям тропиков. Оттого на холме можно было увидеть и яркий солнечный свет, и голубое небо. Мы вытоптали себе полянку, на которой сложили свои вещи, и сразу стали оглядываться.

– Вроде нормальное место, – заметил Барэл.

– А деревья-то дологнисские! – заметил Тариг, подойдя к одному. – Будут нас ночью кушать, если не срубим.

– Если срубим, всё равно могут скушать, – заметил Дно. – Мы же не знаем, какой частью они по ночам едят...

Всего деревьев было девять. У всех них были ровные стволы, покрытые упругой чёрной корой. Ширина стволов была приличная – почти полметра в диаметре каждый. Я быстро прикинул, что даже если мы все их срубим, на ночь придётся уйти с плато – потому что просто больше ничего не успеем сделать.

Но когда мы приступили к рубке, оказалось, что всё не так плохо. Внутри древесина у стволов была неплотная и напоминала губку, поэтому легко поддавалась топору, в отличие от коры и внешнего слоя. За три часа мы вырубили всю рощицу, очистили стволы от ветвей, сложили их у подножия холма и принялись корчевать пни.

И вот тут вышло не очень удачно... Возмущённые пни повытаскивали из земли длинные корни и принялись яростно хлестать ими вокруг себя. Били корни больно, остро реагируя на любое наше движение. Пришлось ловить их под градом ударов: пока один боец удерживал корень натянутым, другой его рубил. Так что с пнями мы провозились долго, но через пару часов выкорчевали и их.

Всё оставшееся до заката время мы пытались подрубить одно-единственное дерево – грёбаный фикус. Я всегда думал, что фикусы – это такие комнатные растения. Индийский фикус баньян (так его определила система) оказался целым конгломератом стволов и корней, которые пришлось рубить и сверху, и снизу – и всё равно мы не успели. Так и оставили на ночь фикус недобитым...

С плато мы ушли засветло – очень уж не хотелось в темноте связываться с местными обитателями. Переночевали у водопада, а утром снова пришли на холм. И первое, что мы заметили – огромные следы какого-то кошака. Похоже, ночью он облазил весь холм, обильно натоптал и куда-то ушёл.

– След кошачий... Вот только котик должен быть размером с быка! – заметил Тариг. – Это не лев, не тигр... Это вообще хрень какая-то...

Мы снова принялись за рубку, и к обеду уже разобрались с непокорным баньяном. Следующее дерево – мезуя – к сожалению, оказалось ничуть не лучше фикуса. Оно незаметно

росло рядышком и в предыдущий день умудрилось ничем не привлечь нашего внимания. Мы об эту жёсткую тварь два каменных топора убили, пока удалось её срубить... И когда я начал возмущаться такой несправедливостью, – только тогда гадский Дойч сказал, что ничего удивительного в этом нет, потому что на Земле это дерево ещё называют железным.

За оставшееся время мы срубили несколько тиковых деревьев, которые росли по периметру холма, и снова ушли на ночёвку к водопаду. Несмотря на все наши мучения, на очищенной части холма непрестанно росла куча стволов, очищенных от ветвей и с частично ободранной корой. После недолгого совещания мы решили вырубить все мезуи, что нам попадутся. Уж очень крепкие – из таких брёвен получится надёжный сруб.

Часть отряда мы утром отправили в посёлок – за дополнительными топорами, а вторая часть снова отправилась в лес. Мезуй вокруг холма росло много, и – каюсь! – мы подвергли их форменному геноциду. Видимо, такое поведение не понравилось духам джунглей, и на нас пало их проклятие...

Ваш отряд атакован кошкой – азиатский тигр земной!

И да, это и вправду был земной тигр... Просто у него был девяносто второй уровень. И размерами он был действительно с быка! Жаль только, размеры никак не сказались на его скорости и ловкости... Одним изумительным прыжком он перелетел половину холма, за долю секунды подминая под себя одного из ударников, стоявших в стороне. Парень отчаянно закричал и двинул топором по морде полосатому злодею. Тигр изящно дёрнул головой и откусил несговорчивой добыче руку.

Всё это заняло не больше двух-трёх секунд. Когда наш товарищ, прижатый к земле, уже не мог сопротивляться и истекал кровью, к месту проигранной битвы подоспели и мы. Слегка растерявшись, я схватился за булаву, забыв про копьё, – так что пришлось бить тигра по черепушке. От удара тот слегка пригнул голову и ошалело уставился на меня.

Критический удар!

Вы нанесли кошке – азиатский тигр земной 4286 урона

Жизнь азиатского тигра земного 106049/111600

Ваш враг слегка удивлён – дезориентация 2 секунды.

Вот в этот момент я и понял, что система вовсе не дискриминирует земных хищников по показателям, делая их заведомо слабыми, просто раньше мы наших зверей такого уровня не встречали. Я врезал тигру ещё лишь раз, а потом отправился в длительный полёт от удара когтистой лапой.

Вы нанесли кошке – азиатский тигр земной 2249 урона

Жизнь азиатского тигра 101565/111600

Критический удар!

Получен урон когтями – 1105

Жизнь 12085/13190

Наложён эффект – кровотечение.

Вы истекаете кровью! Эффект: – 2 жизни в секунду.

В груди вспыхнуло болью, но, даже корчась в траве, я радовался хотя бы тому, что живой – и не задыхаюсь. Одна из царапин, оставленных на мне тигром, была опасно близко к горлу. Тем временем наш полосатый враг решил не стоять на месте – он неожиданно рванул в зелёные заросли и скрылся.

Ко мне подбежал Кадет, доставая заготовленный тампон из крапивы, но наложить его не успел. Тигр снова выпрыгнул из переплетения ветвей и листьев, на этот раз атаковав именно его. Возможно, тигр всё-таки целился в меня и чуть было не попал в Кадета – вот этого я как раз точно не знал. К сожалению, я совсем не разбираюсь в тигриных повадках.

Увидев рыжий проблеск, несущийся на нас, я оттолкнул Кадета и попытался достать копьё из креплений на спине, но из положения лёжа это сделать было сложно. И если бы не Барэл, успевший встать между мной и зверюгой, я вполне мог бы отправиться на перерождение в Мыс. Но тигр оказался ещё и умным – так что на копьё насаживаться не стал, извернулся и снова скрылся в джунглях.

– В круг! – закричал Борборыч. – Сбить круг!

Круг сбивался на вершине холма, куда мне надо было ещё дойти. С помощью Кадета я сумел встать и даже сделать несколько шагов, когда со стороны группы ударников донёсся предупреждающий крик. На этот раз я успел повернуться лицом к врагу и выставить копьё.

Вы нанесли кошке – азиатский тигр земной 2721 урона

Жизнь азиатского тигра 96893/111600

Тигр снова проявил чудеса эквилибристики: цепанул копьё только боком и сбил меня с ног, но вот подраť не успел – отвлёкся на Кадета, двинувшего ему в нос топориком, и снова скрылся в зарослях. Пока хищник заходил на второй круг, я и наш медик сумели добраться до остальных ударников. Всего нас было четыре десятка человек, и в середину строя – там, где можно было не опасаться, что тигр достанет – уже переместили несколько раненых, включая пострадавшего в начале боя парня. Кадет сунул мне кровоостанавливающий тампон и спешно кинулся к нему – перевязывать обрубок руки.

Тигр пока не вылезал и лишь обиженно ревел, скрытый от наших глаз зелёными насаждениями. Однако всем было ясно, что долго он ждать не станет. Оставалось только предугадать направление атаки. И, конечно же, дитя зелёного ада нас провёл, как несмышлёных котят – он буквально упал откуда-то сверху в самый центр строя. На этот раз его целью стали Кадет и первый пострадавший ударник. Несколько человек, которых зацепила тяжёлая туша, не устояли на ногах и полетели в разные стороны кувырком.

К счастью, меня не зацепило. Так что я, наоборот, поднялся на ноги, поудобнее перехватывая копьё.

«М-м-м! Какой милый, такой усатый-полосатый! – внезапно заметил в моей голове Голос помешательства. – И какой упитанный!».

Я находился сбоку от тигра, поэтому бил ему в бок грудной клетки – в надежде попасть между рёбер.

Вы нанесли кошке – азиатский тигр земной 2620 урона

Жизнь азиатского тигра 93455/111600

Тигр отскочил, снося своей задницей ещё пару человек, и стремительно ударил меня лапой. На моё счастье, Голос предугадал намерения хищника и загодя посоветовал мне отскочить. По его же настоянию я сделал ответный выпад, целя полосатому прямо в глаз. Тигр склонил огромную голову, подставив лоб и спасая столь важный для него орган, но тут к нему подскочил Барэл и воткнул своё копьё зверю прямо в шею.

Огромная кошка быстро поняла, что пока она увлекалась избиением меня и других раненых, её окружили и взяли в плотное кольцо – и попыталась уйти, но меткий удар Тарига повредил ей заднюю лапу. Прыжок у хищника вышел скомканным и перешёл в неловкое падение. Полосатая туша мелькнула белым пузом, перекатываясь – и в следующий раз я её увидел, только когда ударники расступились.

Бой завершён! Кошка – азиатский тигр земной убита.

Вы получаете 8021 очко опыта (поделён между союзниками).

Истыканный копьями тигр лежал в луже собственной крови. Несколько штук даже застряли у него в белом пузе. Четверо ударников валялись рядом, зажимая порезы, оставленные острыми когтями. Судя по всему, из тигриной шкуры трофея у нас не выйдет – слишком дырявая. Били злокозненного тигра во все места, которые попадались под удар...

Пока мы перевязывались, пока приходили в себя, солнце успело проскочить зенит и двинуться к горизонту.

– Надо начинать работать, – заметил я, поймав Борборыча. – Раненых отправим к водопаду.

– Ну так собирай их и топай! – ответил он. – Между прочим, ты тоже раненый!

– Мне не мешает! – возмутился я, хотя мешало, конечно... И Борборыч это прекрасно видел.

– Филя, ну что за упрямство? Собирай людей и иди лечиться. Сегодня поспишь – завтра будешь как огурчик! – нахмурил брови наш тактик.

– А если опять нападут? Думаешь, тут один такой тигр был? – не сдавался я.

– Не нападут! – к нам подошёл Тариг. – Во всяком случае, не сегодня. Этот здоровяк, похоже, всю округу держал. Так что, сдаётся мне, в ближайшие дни сюда другие крупные хищники не пожалуют. Идите лечиться...

Я собрал всех пострадавших. Нам выдали тигриную шкуру с завернутым в неё мясом, и мы отправились прочь из леса. В лагере тех, кто был опасно ранен, уложили спать. Остальные засолили часть мяса и шкуру. Оставшееся мясо мы закинули в самодельные коптильни – и так и просидели до вечера, поддерживая в них огонь.

Вечером вернулись все члены отряда. Борборыч привёл работников с плато, а Мадна – ударников, посланных в посёлок за инструментом.

– Чего это у вас тут случилось? – первой спросила девушка, обводя взглядом раненых. – Кто это Проперу руку отгрыз?

– Котик... – ответил я. – Вон шкура лежит. Оцени размерчик...

Размерчик оценили, а нас долго хвалили... Всё-таки приятно видеть округлившиеся от восхищения глаза девушки, даже если она с тобой обычно воюет плечом к плечу... На следующий день мы отправили всех раненых в Мыс, вместе с мясом и шкурой – лечиться. Остался только я: царапины за ночь практически затянулись и почти уже не беспокоили меня.

А мы снова вернулись на холм – строить укрепление. Идея была простой, как первобытный топор – сделать сруб из массивных стволов железного дерева. Стволов пока ещё было недостаточно, но за пару дней мы должны были управиться. Так что часть ударников продолжила рубить деревья, а остальные сразу приступили к стройке.

Первым делом мы расчистили участок земли, где будет стоять сруб, и выкопали на этом месте яму в полметра глубиной. Туда натащили песка и гальки от реки. Всё это делалось исключительно для того, чтобы домик подольше продержался. На монументальность, конечно, мы и не рассчитывали... С основанием сруба управились только к обеду, потому что лопаты у нас были в жёстком дефиците – всего десять штук. К этому времени брёвна были обрублены до нужной длины и заготовлены места крепления конструкции.

Вход в сруб делали узким – чтобы два человека с трудом могли разминуться лицом друг к другу. В таком случае главной защитой тех, кто находится внутри, будет не дверь (хотя и её мы сделать тоже планировали), а сами размеры входа. Окна мы делали чуть выше полутора метров над полом. Это даже не окна были – а просто небольшие духовые отверстия, чтобы даже руку нельзя было просунуть.

Длина стволов позволяла нам сделать квадратное помещение со стороной лишь в шесть метров. Просто железные деревья не отличались идеальной прямизной стволов. Однако три таких смежных помещения позволяли добиться приемлемого размера постройки – сразу для всего отряда ударников. Правда, стены мы за весь этот день подняли всего на полтора метра и снова к вечеру покинули холм, чтобы вернуться на утро.

Ночевали мы опять у водопада, но сам лагерь перенесли. Старое место было оккупировано птицами – слишком много вкусного мы им оставили после разделки тигра.

День сто одиннадцатый!

Вы продержались 110 дней!

Ленивы, глупы и безруки. Это всё про вас, приматы! Однако вы выдержали сто десять дней. Приходится признать, что у вас присутствуют зачатки разума. Получите +1 к интеллекту и идите вперёд, к совершенству.

Я посмотрел на параметры и очень порадовался, что хранил опыт в посёлке. До следующего уровня нужно было набрать ещё сорок семь тысяч опыта. А на хранение я как раз оставил шестьдесят тысяч – и сейчас мог бы потерять большую их часть. В крайнем случае, конечно, я смогу выменять ещё десять ПСО у Харчика, но вот их было тратить откровенно жалко. И не потому, что наличие пяти десятков очков грело мне душу, а потому что в самом крайнем случае их всегда можно было раскидать по параметрам. Но с этим я не спешил – зачем? Ещё больше нарастить силу и ловкость я могу в любой момент – сейчас мне хватало и того, что есть. А вдруг система подкинет ещё один удачный способ их использования?..

Позавтракав, мы снова поднялись на плато, дошли до холма и продолжили строительство. К обеду мы уже укладывали брёвна тикового дерева на место потолка. Сверху предполагалось положить ещё два ряда брёвен железного дерева, чтобы появились своеобразные бортики – а внутрь засыпать песка. И уже потом делать над всем этим двускатную крышу. Но все работы сами собой остановились, когда система высветила сообщение:

Ваш отряд атакован стаей хитинокостных – разведчики тану-ату прионские!

Я огляделся, но никаких тану-ату не увидел. Другие ударники тоже недоумённо вертели головами по сторонам. И только Борборыч сразу догадался, в чём дело.

– Ять! Я же ребят послал за песком! – воскликнул он, а потом растерянно огляделся.

Вот тут я его очень даже понимал: с одной стороны, всё внутри требовало с оружием наперевес бежать на помощь своим. С другой стороны – вот я понятия не имею, что это за тану-ату. Я из прионских тварей знал только кутуль-каву... И это был весьма неприятное знакомство. А тут целая стая!..

Сомнения разрешил вылетевший на холм с парой ударников Дно. Все трое бежали что есть сил, побросав почти всё, что было с ними.

– В укрытие! В укрытие! – кричал Дно, видимо, имея в виду наш недоделанный сруб.

Впрочем, в срубе не была доделана всего треть, а два отсека уже стояли готовыми – со стенами и потолком. Вот туда мы все и кинулись. У входа, конечно, образовалась куча мала, потому что мы сами себе и подгадили с шириной входа. Следовать дурному примеру бандитов наши не стали – быстро сориентировались и без всяких команд принялись проскакивать по очереди.

Я, Барэл и близнецы отступали спиной к срубу, внимательно глядя на троих ударников, бегущих от реки, и сплошную стену зелени за их спинами. И всё равно я пропустил момент, когда на холм хлынули новые, неизвестные и невиданные ранее враги.

Выглядели они как... Как тану-ату! Я так и не смог вспомнить никого похожего на них на Земле... Тело у тварюшек было шарообразным, примерно шестидесяти сантиметров в диаметре. Из каждой такой тушки росли сразу две пары ног – одна пара была расставлена в стороны, а другая пара – назад. Сверху из тела выходила длинная шея, завершавшаяся ртом... Вот прямо так сразу – без всякой головы. Правильно, голова – это лишнее!.. Маленькие чёрные глаза у тану-ату располагались как на этой самой шее, так и на всём остальном теле. А спереди росли ещё две пары конечностей, украшенных узкими клешнями с зубчатой режущей кромкой.

И самое неприятное, что этих непонятных тану-ату было много! Точно больше сотни – я так и не дождался появления всей стаи, а потом из сруба обзор был ограничен. Они двигались очень быстро, куда быстрее бегущих ударников. Но те с перепугу как-то умудрились получить фору и потому успели скрыться в доме. Я заходил последним, выставив наружу копьё – и мне же предстояло первым встречать врага.

Хитинокостный – тану-ату прионский.

Уровень 29

Опасность для Игрока: небольшая

Однако хитрый инопланетный враг не спешил залезать в дверь. Тану-ату окружили дом и принялись, видимо, изучать его. Разумными они не были – это было хорошо заметно, зато как-то догадались, что укрепление можно попробовать сломать. И даже придумали, как. Несколько тварей с другой стороны от входа подошли к стене и попытались приподнять брёвна. Сначала в районе окон, а потом и ещё выше. Возможно, у них бы даже получилось, но из окон сразу ударили копыя, негостеприимно отгоняя хитинокостных.

– Филя, Барэл, берите основной вход! – приказал Борборыч. – Близнецы, на вас вход в недоделанную комнату. Остальные, распределитесь по стенам! Кому места не хватило – прикрывайте близнецов, Филю и Барэла. Живей!

Наш рейд-лидер огляделся и потом повернулся к ударникам, прибежавшим от реки.

– А где Тубик и Кот? – спросил он.

– Остались нас прикрывать... Все вместе бы мы не сбежали, – хмуро ответил Дно. – Наверно, уже в Мысе.

– Понятно... – сочувственно кивнул Борборыч. – Держим вход. Кадет, готовься к перевязке! Что-то мне подсказывает...

Что и о чём подсказывало Борборычу, мы так и не узнали. Тану-ату поняли, что им придётся пользоваться официальными отверстиями сруба – и ломанулись все вместе. Часть – в официальный вход в дом, а часть – через недоделанную крышу одного из отсеков. Действовали они на удивление слаженно – в каждое отверстие ломались сразу по три тушки, при этом как-то умудряясь не мешаться друг другу. И всё-таки, как бы ни были быстры тану-ату, как бы слаженно ни действовали, но в узких проходах им пришлось замедлиться...

И в этот самый момент мы ударили! Барэл ткнул копьём верхнего, а я, понимая, что одна из оставшихся тварей сейчас влёгкую проскочит, полоснул как алебардой по двум нижним – благо шипом это можно было сделать, хоть рубящие удары и получались всегда слабее.

Вы нанесли хитинокостному – тану-ату 1804 урона

Жизнь тану-ату 1126/2930

Вы нанесли хитинокостному – тану-ату 1115 урона

Коэффициент урона – 0,7

Жизнь тану-ату 1935/3050

Вредные твари дружно зашипели – но только две моих. Та, которую приложил своим копьём Барэл, просто вывалилась от удара назад.

– Готова! Под три тысячи жизней! – крикнул мой напарник.

– Борборыч, нужен третий к каждой двери! – крикнул я.

Мы с Барэлом сделали почти синхронный выпад. Он метил в верхнего, а я – в нижнего.

Вы нанесли хитинокостному – тану-ату 1935 урона

Жизнь тану-ату 0/3050

На место выпавших мёртвых тушек немедленно пришли три новых. К счастью, к нам уже присоединился Борборыч собственной персоной. С одного удара мы втроём выбивали всех лезущих в дверь тварей. Но и те быстро сориентировались... После пятой неудачливой тройки тану-ату перестали пытаться проникнуть в дом, а принялись сразу бить по защитникам двери.

Оказалось, что их передние лапы умеют выстреливать вперёд почти на метр. И вот этим они как раз безумно напоминали кутуль-каву! Хорошо ещё, что с первого удара твари ни до кого из нас не дотянулись, а к следующему мы уже были готовы. Перед броском тану-ату слегка прижимали передние лапы к шее. Заприметив это движение, защитники успевали отступить, вытянув копьё так, чтобы не дать врагам пробраться внутрь.

И всё равно некоторые особо вёрткие твари прорывались. Одна так вообще пробежала по потолку, но за нашей спиной было ещё много бойцов, так что её прибили почти сразу.

К бою присоединяется группа хитинокостных – бомбардиры вану-коту прионские! Вечер перестает быть томным!

В стену дома с глухим «бум!» врезался какой-то снаряд. Брёвна с честью выдержали удар, однако прочувствовали его все, кто был внутри.

– Чё за фигня? – крикнул кто-то за спиной.

И в этот момент последовал новый выстрел.

– А-а-а-а! Я не вижу ни хрена! – закричал ударник, которому через окошко что-то попало в глаза.

– Да успокойся ты! – орал Кадет, пытаясь его оттащить.

– Прикрыть щитами окна! – крикнул я. – Чем стреляют?

– Камни! – ответила Мадна. – Какие-то хрупкие породы! Осколками разлетаются от удара.

– Ять! Маху глаза выбили!

– А-а-а-а-а! Глаза мои! Не вижу!.. Больно!..

– Да не верти ты башкой!.. – это Кадет.

– Филя, берегись! – попытался предупредить меня Борборыч.

Я успел повернуться к двери и заметить летящий в грудь снаряд. Я даже успел подставить маленький щит, но удар был такой силы, что снаряд разлетелся на мелкие камешки, а меня отшвырнуло в глубину помещения.

Критический удар!

Получен урон снарядам – 340

Жизнь 12850/13190

Левая рука – ушиб, подвижность снижена!

Получен урон шрапнелью (шесть попаданий) – 383

Жизнь 12467/13190

– Живой? – спросил Панк, оказавшийся у меня за спиной.

– Черти, чуть руку не сломали... – ответил я, пытаясь вернуть конечности чувствительность.

– Да тебя и осколками посекло! – заметил Быга.

– Быга, давай на замену! – крикнул Борборыч. – Филя, быстро на перевязку!

Перед тем как скрыться в соседней комнате, я успел кинуть взгляд на новых противников. Они были похожи на обычных тану-ату, но их тела были более массивными, сплюснутыми сверху и снизу, а шеи были значительно толще. Один из них навёлся ртом на дверной проём и снова выстрелил – вот прямо так, открыв пасть. Однако в этот раз бойцы знали, чего ждать, и сразу выставили на пути снаряда дверь, составленную из скреплённых брёвен. Просто до появления незваных гостей мы так и не придумали, как её повесить, поэтому сейчас она стояла рядом со входом, прислонённая к стене.

Бомбардиры стреляли ещё минуту, а потом все разом куда-то смылись. Возможно, экстренно пополнять запас снарядов. А внутрь дома снова полезли тану-ату. Гадкие тварюшки быстро облепили постройку со всех сторон. Некоторые даже пытались подкопаться, но лапы у них под это дело были никак не приспособлены. А ещё они гибли от наших копий пачками, но, похоже, их совершенно не смущал этот прискорбный факт.

Бой продолжался ещё минут двадцать, а потом враги – так же стремительно, как и напали – ушли.

Бой завершён! Враги отступили.

Вы получаете 3072 очка опыта (поделен между союзниками).

Ударника Маха мы сразу же под конвоем отправили в посёлок, а остальных раненых перевязали. Отделались мы в этот раз легко, но даже само наличие таких противников сильно напрягало...

И всё-таки мы успели достроить дом до темноты. На крышу насыпали песка, а сверху сделали двускатную крышу, покрыв её кусками коры. Гвоздей у нас не было, но зато был дёготь – так что клеили им. Клейкий дёготь был нашей персональной гордостью и радостью. Кто-то из поселян всё-таки нашёл для Ручки кору с того дерева, которое он мне описывал. А Финик вообще отличился – сумел достать семена этого дерева и вырастить его у себя на плантации. Так что клея у нас теперь было в достатке! Конечно, любая более или менее серьёзная тварь такую крышу быстро расколотит, но вообще её и ставили не от тварей, а банально от дождя. От тварей был крепкий потолок из железных брёвен и насыпанный сверху песок.

Ночевать остались в срубе – ведь для того мы его, в конце концов, и делали. После насыщенного (сразу и стройка, и битва!) дня уснул я очень быстро. А проснулся, когда меня разбудил Борборыч. Наш тактик был явно расстроен и зол.

День сто двенадцатый!

Вы продержались 111 дней!

– На нас напали? – спросил я, тряхнув головой.

– Если бы... – Борборыч вздохнул. – Вернулась Галка, я отправил её с Махом... Тубик и Кот не появлялись в Мысе.

– Так... – сон слетел с меня мгновенно. – Вот это новости! Получается, эти твари их не убили?

– Получается так! – кивнул Борборыч.

– Значит, надо их искать! – резюмировал я очевидное. – Только где?

Мы так и не успели обсудить этот вопрос, потому что дозорный у входа неожиданно заорал:

– Тревога!!!

И система незамедлительно подтвердила его слова.

Улей панна-тулу прионских пришёл по ваши туши! К бою, приматы! И постарайтесь умереть!

Глава 7. ...И где они отжигают...

Мы не хотели менять тактику. Нам казалось, что если в первый раз прокатило – то и во второй раз обязательно сработает. В своей жизни человек чаще всего принимает либо глупые решения, либо «ленивые» решения. Про глупые даже не хочется вспоминать, а вот ленивые – это такие, которые не требуют ничего срочно менять. И да, иногда решение бывает сразу и ленивым, и глупым (одно другому не мешает!). Вот наше решение ничего не менять и снова отбиваться, как в прошлый раз – оно было и ленивым, и глупым.

Кто-то обязательно скажет, что надо всегда использовать мозги и принимать рациональные решения, как взрослый и серьёзный человек. Однако я точно знаю: если требуется сделать рациональный выбор, как раз мозг и вступает с тобой в суровое противоборство – и всё равно заставляет принять либо глупое решение, либо ленивое. Потому что в человеческом организме вообще нет ничего ленивее мозга – это самая наша ленивая часть. Ну и глупая...

Надо было высунуть нос и проверить, как дела за стенами дома... А мы вместо этого заняли оборону, и, когда стало понятно, что в этот раз нас валят всерьёз и надолго, найти более удобные позиции мы уже не успели. А понятно это стало сразу, когда в стены застучали какие-то неизвестные снаряды, а внутрь дома начала проникать мелкая взвесь...

Правда, я сразу напрягся, потребовал отойти от окон и не дышать этой гадостью. Но мы уже все ею дышали, даже не догадываясь об этом. Весь сруб был уже давно окружён облаком мелкой пылицы, которая повсюду проникала внутрь.

Стреляла по нам в самом начале боя одна-единственная тварь. Потом у неё, видимо, закончились снаряды, и она ушла, а из зарослей вперёд выдвинулись уже знакомые нам бомбардиры. Эти гады садили камнями, но пробить стены не могли, хотя и доставили нам несколько неприятных минут... Я начал злиться на тупых врагов, Борборыч раздражённо отчитывал неосторожно подставившегося ударника...

А потом, совершенно просто и даже тупо, в лобовую атаку пошли тану-ату. Они довольно споро скovyрнули нашу крышу, которая должна была защищать сруб от дождя, чем вызвали жгучую ненависть ударников. Затем добрались до песка – и поняли, что вход в дом остался только один. После этого враги скопились перед дверным проёмом и полезли все сразу – узким, но нескончаемым потоком.

В этот раз я на передовую не полез, потому что тану-ату – противник знакомый, и шесть человек, расположившихся у входа в сруб, совершенно спокойно справлялись с врагом. Зато я иногда выглядывал и громко комментировал их действия, в которых мне не нравилось совершенно всё.

– Да успокойся уже! – зло крикнул мне Борборыч...

Прислонившись к стволу, я опустил на колени. В горле было сухо, как в пустыне. Глаза были красные от недосыпа, а мышцы по всему телу немилосердно болели. Ощущение было такое, будто я впахивал всю ночь. Открыв свои параметры, чтобы проверить, что там с сытостью и жаждой, я на пару секунд с удивлением застыл.

Игрок: Федотов Ф.Л.

Уровень: 34

Жизнь: 1231 (14360)

Энергия: 358 (10030)

Сытость: 11,00 %

Жажда: 9,00 %

Усталость: 3,00 %

Тепло: 100,00 %

Сила: 65,00

Ловкость: 40,00

Телосложение: 18,00

Интеллект: 11,00

Мудрость: 8,00

Вера: 11,00

Свободные очки: 0

Передаваемые свободные очки: 50

Свободный опыт: 34566/158838

Навыки (оружие):

Махание дубиной – уровень 3

Стрельба из лука – уровень 0

Тыкание копьём – уровень 3

Кидание камнями – уровень 0

Быстрый укус – уровень 0

Достижения:

«Тёртый калач»

«Упрямый баран»

«Безжалостная тварь»

«Могучие потроха»

«Основатель»

«Бешеный суслик»

«Сверзвившийся с неба»

Схема развития:

«Я – червяк!» +170 энергии

«Племенной бычок» +240 жизни

Особые умения:

Срыгнуть кислоту – уровень 1

Пассивные умения:

«Обоерукий»

«Терпеливый»

Кое-что было ожидаемо. Усталость, сытость, жажда – это всё было почти по нулям. Но какого хрена я ничего не помню? Когда я успел прокачать «срыгнуть кислоту»? Когда научился кидаться камнями и быстро кусать? Что за странные достижения у меня появились, и когда я заработал пассивное умение «терпеливый»? А когда я набрал целых два уровня?! Здесь явно было что-то не то...

Первым делом я внимательно себя осмотрел: при мне только булава – а копьё неизвестно где. Доспех – больше уже не доспех, а одно лишь о нём воспоминание. Правый сапог благополучно превратился в полуботинок и только каким-то чудом держится на ноге. Левый сапог хоть пока и выглядит сравнительно целым, но эту ошибку легко исправить. Сопли – это не

самый надёжный материал для крепления... Не то что скотч... Его бы сюда, кстати, чтобы хотя бы идти можно было...

Я был весь покрыт кровью, какими-то ошмётками – явно животного происхождения – и слизью. Всё тело было испещрено порезами, ссадинами и синяками. На правой ноге кто-то явно пытался откусить часть мышцы, оттого и сапог заметно укоротился. И вообще нога, стоило на неё обратить своё внимание, начала немилосердно болеть.

Я был один, вокруг меня был только дикий тропический лес...

– Мне конец!!! – возопил я так, что в высоких кронах даже пение птиц прекратилось.

Гнусная паника владела мной не больше минуты. За это время я попытался встать – но упал назад, потому что сил на беготню не осталось. Попытался орать, но долго не смог, потому что в глотке было сухо настолько, что можно было только панически сипеть. И я уже начал раздумывать, что неплохо было бы поточить слезу, но вдруг понял, что это на меня не похоже... Я, конечно, не образец стойкости и выдержки, но вот это уже явный перебор.

– Помогите! – возопил я. – Что за фигня?!

«Эта фигня – игра „Жертвы Жадности“, захватившая зрителей по всему Млечному Пути! – охотно отозвался Голос в голове. Всё тот же, что я подцепил во время тренировки копьём. – Ну, если, конечно, именно это тебя в данный момент интересует».

– Что за фигня со мной?! – захрипел я.

«Всё нормально! – радостно отозвался Голос. – С тобой всё почти хорошо! Ну, насколько это возможно, с учётом передозировки пыльцы прионского улья панна-тулу!».

– Так, а если по порядку?... – Я сел, стараясь не тревожить порезы и ссадины, прислонился спиной к стволу ближайшего дерева и попытался вспомнить...

– Да успокойся уже! – зло крикнул мне Борборыч, встряхнув за плечи.

– Я спокоен!!! – всё больше раздражаясь, ответил я ему.

– Какое спокоен?! Ты орёшь, как мелкая сучка! – включилась в обсуждение Мадна.

– Я сучка?! Да я тут единственный кобель! – не остался я в долгу.

– Не единственный! – раздражённо заметил Толстый.

– А один из трёх! – поддержал его Вислый.

– Самый слабый из трёх! – кивнул Толстый.

– После меня и Толстого! – добавил Вислый.

– После меня и Вислого! – не согласился Толстый с вызовом.

– Тут только два кобеля – ты и я! – сообщил мне Вислый и махнул на брата. – А эту сучку я не знаю!

– Да заткнитесь вы все!!! – в комнату ворвался Барэл. – У меня от ваших воплей башка трещит!..

– Мы ругались! – вспомнил я.

«Точно, был такой момент», – не стал спорить Голос.

– А потом? Что произошло потом? – прицепился я к нему.

«Вы продолжили ругаться, конечно же! – ответило чужое помешательство. – Это логично! Ведь вы нанюхались пыльцы прионского улья панна-тулу! Дефицитного товара, дарующего!...».

– Слушай, а чем наша ссора закончилась? – спросил я.

«Да ничем! – ответил Голос. – Поругались и разбежались. Ведь это же действие пыльцы прионского улья панна-тулу! Великолепного андрейозиака!...».

– Ты можешь обойтись без рекламы? – спросил я напрямую.

«Нет, не могу... – признался Голос. – Я почему-то должен тебе всё зачитать. Слушать будешь?».

– А потом ты перестанешь зачитывать мне рекламу «прекрасной пыльцы прионского улья панна-тулу» и ответишь на вопросы?

«Не уверен. Но я могу стать адекватней, насколько это возможно для воплощённого в голосе сумасшествия...» – честно признался Голос.

– Зачитывай... – вздохнул я.

«На древней планете Прион, где родились три галактических империи, есть ульи. Их обитатели – форменные слизняки в доспехах, неспособные отстоять даже собственную жизнь, чего уж говорить про улей... Но вдохнув великолепного андрейозиака – пыльцу прионского улья панна-тулу – они становятся непобедимыми бойцами...»

– Если ты такой умный, то докажи, что ты мужик! – орал я на Барэла.

– Докажи сам – а мне ничего доказывать не надо!

– Чего встали, задроты?! – возмутилась Мадна. – Вперёд! В бой! Покажем им всем!

– Вали!!!

– Вперёд!!!

– Покажем им!!!

Тройка тана-ату даже пикнуть не успела, когда ломающаяся на улице толпа переломала им руки и ноги. С каким наслаждением я слушал хруст внешней брони тварей под ногами... Мы шли в бой, и под нашими ногами дрожала земля и небеса, звёзды падали вниз, но сгорали от ужаса в полёте! И даже системные сообщения стыдливо прятались от меня!

Сначала я бил мелких копьём, а потом добрался до их бомбардиров! Вот я мстил так мстил! Я поймал в полёте один из бульжников и забил одному из них ему же в жо... Выполнил данное ему на подходе обещание, в общем! Или не выполнил, используя другое естественное отверстие – кто там этих шарообразных разберёт! Они вызывали поддержку с воздуха, но и я парень не промах! Я сбил копьём одного, второго, третьего! Последнему я долго резал крыло, а он трусливо стрекотал и пытался отползти в сторону. Но куда тебе, тварь, против Филиппа Львовича?!..

«...Незабываемые впечатления от вечера! Компания „Фарма-Малыш Галактик” предупреждает, что чрезмерный приём пыльцы прионского улья панна-тулу может привести к повышенной агрессивности и незначительному повышению уровня раздражительности, вызывать несущественные провалы в памяти и наложить небольшие денежные штрафы, а также совершенно незаметные сроки тюремного заключения! Хорошего дня! – Голос замолчал и потом сказал уже нормально. – Наверно, не надо тебе зачитывать видовые ограничения, потому что ты не относишься ни к одному виду, которому приём пыльцы запрещён, да?»

– Да! – мрачно согласился я.

«Ну тогда я готов отвечать на твои вопросы!» – радостно согласилось помешательство.

– Я ведь никого из своих не убил в приступе... неконтролируемой храбрости? – хрипло поинтересовался я у него.

«Слушай, у тебя с сытостью, жаждой и прочим – полный швах, – заметил Голос. – Не хочешь сначала перекусить, попить водички, поспать?»

– Ответь на вопрос! – потребовал я.

«Может, хоть водички попьёшь?» – не унимался Голос.

– Я не хочу пить! Я хочу узнать, не убил ли я кого-нибудь из своих!.. – сорвался я.

«Кажется, пыльца ещё действует... – удивлённо сказал Голос. – Тогда ты пока приходи в себя, а я попозже вернусь!»

– Стой!!! Стой, скотина! – захрипел я, но уже точно знал, что Голос ушёл.

Энергия медленно восстанавливалась... Настолько медленно, что на полное восстановление понадобилась бы ещё пара суток. Наверно, Голос всё-таки был прав – надо было поесть и попить. Вот только я был в гадском лесу! Неизвестно где!..

Две минуты раздумий подвели меня к выводу, что сейчас утро. А значит, я могу сориентироваться по солнцу и попытаться найти выход из леса – или хотя бы добраться до края плато, чтобы уже там понять, куда идти. Правда, я не видел солнца, но это казалось не настолько большой проблемой, как все остальные, что навалились на меня сейчас... Я поднялся на ноги и отправился искать хоть какую-нибудь дырку в сплошной кроне листвы, в которой будет видно небо.

Через полчаса я всё-таки нашёл прогалину и определился, куда мне идти. К тому времени ноги уже подкашивались, а драгоценную булаву хотелось бросить, потому что она банально стала очень тяжёлой. И жизнь начала медленно снижаться, потому что усталость опустилась ниже нуля...

К обрыву я вышел ещё через час. Внизу простиралась засушливая холмистая местность, выжженная солнцем и облюбованная варанами. По всему выходило, что я выбрался к восточной оконечности вараньих равнин. Чтобы добраться до водопадов Золотой, мне надо было ещё часов пять идти обычным шагом на запад. А в таком гадком состоянии так и вовсе все десять...

Оглядевшись, я поискал глазами хоть что-нибудь, что могло бы мне помочь. И, к счастью, к западу заметил уступ – ниже уровня плато – с тремя кокосовыми пальмами. Пальмы выросли небольшие и до края плато с уступа не дотягивались. Но если поизображать из себя обезьяну и метко прыгнуть – можно было бы спуститься, не разбившись.

Эту идею я отбросил, потому что изображать я сейчас мог разве что старую клячу. В итоге я спустил вниз несколько отодранных от стволов лиан, и уже по ним переполз на уступ. Здесь хотя бы была надежда выжить, если я просплю весь день... Пальмы подарили мне четыре кокоса, которые уняли жажду, но почти никак не насытили... Показатель сытости всё ещё оставался отрицательным, и остатки жизненных сил стремительно утекали. Времени до перерождения у меня оставалось не больше десяти минут...

Я принялся шарить на поясе и с облегчением обнаружил там кусок сушёной солонины, который и сжевал, постоянно заглядывая в параметры и проверяя жизнь.

– Шоб это всё постоянно было перед глазами... – буркнул я, дожёвывая последний кусок и укладываясь в тени пальмовых листьев. В следующую секунду я уже спал.

День сто тринадцатый!

Вы продержались 112 дней!

Когда я проснулся, была глубокая ночь. Меня слегка знобило, но не от холода – отнюдь! – просто у меня начинался жар. Над большей частью моих ран высвечивались неутешительные надписи о том, что я в ближайшее время либо помоюсь, либо загнусь. Гигиена или смерть!.. Надо было подниматься и искать спуск.

Данные телеметрии перемещены в рабочую область по запросу Игрока.

После гордого сообщения системы, я обнаружил на периферии зрения две шкалы – энергии и жизни, а также ещё четыре кружка, частично заполненные. Судя по символам, это как раз были жажда, голод, усталость и тепло. Ага, ну я – очень догадливый парень! Всего три месяца прошло – и я, наконец, всё-таки упростил себе жизнь.

– Я могу вот так любой показатель выставить? – спросил я.

Управление интерфейсом возможно в любых вариантах и в любое время.

– Зашибись...

Варианты прекращения текущей жизни не могут осуществляться по запросу, а только в силу естественных игровых причин.

– Ага, ну ясно... – покорно кивнул я головой и полез наверх.

Лес жил обычной ночной жизнью, с головой окунаться в которую я совершенно не жаждал. Однако выхода у меня не было. Глядя на состояние своей тушки, я понимал, что жар будет только нарастать до тех пор, пока я всё-таки не загнусь. Надо было искать хоть какие-то способы выжить... Самый простой способ – пройти по краю Вараньих равнин, преодолеть лес и выбраться к берегу моря. Там – отмыться, перекусить и идти в Мыс, где меня наверняка ждут мои гвардейцы.

Но для этого мне требовалось спуститься вниз. А высота была немаленькая – метров тридцать. И вот здесь на помощь мне снова пришли лианы. Я подобрал какой-то плоский камень, которым удобно было рубить растения, оставил булаву на уступе и стал карабкаться вверх. Булава в этом деле только мешала. Если на меня нападёт высокоуровневая тушка – отбиться я всё равно не смогу. А силы требовалось экономить...

На краю плато я выбрал дерево повыше и поразлапистей – и стал забираться туда, где можно было отрубить самую длинную лиану. Чем выше я поднимался, тем больше всяких живых существ мне попадалось: ящерицы, насекомые, птицы... Вот только сил ловить их и жрать не было совершенно – вёрткие маленькие твари!.. Лиану я нашёл и отрубил, спустив свободный конец вниз. До земли она не доставала метра три, но там уж я обещал себе справиться.

Всё время спуска я с тревогой косился на так и не восстановившуюся до конца жизнь, на мигающие красноватым светом иконки голода и жажды, но главное – на стремительно уменьшающуюся энергию, гадая, что кончится раньше: она или спуск? Последние пару метров по лиане я спускался, наплевав на ссадины и порезы на ладонях. И только приземлившись и с облегчением вздохнув, понял, что всё-таки оставил булаву на уступе.

Но лезть назад, конечно же, я не стал – просто не залез бы в таком состоянии. Булава, копё... Слишком много потерь на одного меня всего за одни неполные сутки... Я махнул рукой, повернулся в сторону моря и пошёл. То ли я был необычайно удачлив, то ли сказалось общее выкашивание всей живности в округе посёлка, но за всю ночь меня так никто и не тронул. Когда солнце мазнуло первыми багряными отсветами на востоке, я выбрался на песчаный пляж чуть восточнее Лосевки. Меня трясло от озноба – и очень хотелось есть и пить. Первым делом я полез в море.

Солёная вода нещадно зацепала во всех местах ранений, но я стоически терпел и даже пытался по чуть-чуть смывать запёкшуюся корку крови. Было больно, было страшно (мало ли что приплывёт на такой прикорм...), было холодно – но я всё-таки справился. Когда я вышел из воды и накинул остатки одежды, на всех видимых порезах предупреждающие надписи отсутствовали. Озноб, правда, никуда не делся...

Я просидел минут пятнадцать, а потом заставил себя подняться и пошёл на запад. Если где я и мог получить еду, воду и заботу, то в Мысе – ну или в ближайших посёлках, зависимых от нас. В Лосевке меня заметили и сразу принесли воды и копчёную рыбину, которую я с удовольствием стрескал. Товарищ Т предлагал остаться и переждать жар, но я наотрез отказался. Как бы хреново мне ни было, но я и вправду волновался за ударников. И понимал, что пока не узнаю, что с ними всё в порядке, не смогу чувствовать себя нормально.

Еле переставляя ноги, я прошёл весь пляж между Лосевкой и Мысом, перешёл Золотую, краем глаза подметив какие-то завалы прямо в русле – и вошёл в Восточные ворота, где меня буквально подхватили Ира, Саша, Кирилл, Котов и ещё какие-то люди. В меня влили какой-то густой бульон, уложили на шкуры в «склепе» и следили, чтобы я не пытался встать. А я пытался, потому что был взволнован, но потом всё-таки уснул...

Проснулся я всё ещё при свете дня. Жизнь восстановилась, энергия теперь была на максимуме, да и бодрость – тоже. Зато голод и жажда опять помигивали красным. Но главное – я больше не чувствовал себя больным!.. Порезы и раны покрылись молодой розовой кожей и

перестали саднить. Жар спал, и я, можно сказать, был почти как новенький. Хотя, если бы меня по пути в Мыс убили – тогда бы я точно был как новенький... Может, жаль, что не убили?..

Стоило мне выйти из дому, как рядом появился Поляк:

– Как самочувствие? Ты проснулся?

– Проснулся... Где все мои? – сходу поинтересовался я.

– Вообще я не тот, кто должен это рассказывать, – замялся парень, а потом с надеждой огляделся, словно рассчитывая, что сейчас появится кто-нибудь «тот». Однако, видимо, все «те» были заняты.

– Поляк, кто из моих вернулся? – снова спросил я.

– Близнецы, – ответил он. – Вернулись через возрождение. И сразу ушли искать вас... Потом вернулся Кадет и тоже ушёл искать вас. Больше никто...

Я тяжело вздохнул и кивнул, усаживаясь рядом с погасшим кострищем.

– Если хочешь есть, то там Ира готовит Саше и Кириллу. Они всё равно рассчитывали с тобой поговорить.

– Хорошо, – кивнул я растерянно. – Я сейчас подойду.

Поляк незаметно сбежал, а я сидел и всё пытался вспомнить, чем же закончилась та ночь. Та проклятая ночь...

Отмахнувшись от очередной тварюшки копьём, я оглянулся и увидел несущуюся на меня тушу, раза в четыре больше любого тану-ату. Оскалившись, я направил оружие прямо в район её глаз. В последний момент, когда туша уже была совсем близко, начиная отводить передние лапы, я ударил что было сил, погрузив в неё шип решашкиарха почти до самого древка.

– Получил?! – радостно крикнул я, смещаясь в сторону и пинком ломая одну из ног. – На ещё!..

Ух, как я был зол! Тварюшка жалобно стрекотала, упав на землю. Но встать я ей не дал – доломал лапы с одной стороны, доломал с другой, подобрался к копыю, намереваясь его вытянуть, и в этот момент кто-то схватил меня за плечи...

Ненавижу провалы в памяти!.. У меня такое случалось дважды, когда по глупости алкоголя перебрал. И ведь каждый раз пытаешься хоть что-нибудь вспомнить – и не можешь. От безысходности я открыл свои параметры и полез проверять новые приобретения. Лишь бы за что-нибудь уцепиться... Первым моим помощником стало достижение «Сверзившийся с неба»:

Ты забрался так высоко, что быстро спуститься можно было только ценой своей жизни. Но нет, гадское ты существо, ты долбанулся камнем вниз и почему-то выжил! Отныне ты – «сверзившийся с неба», а это значит, что и в дальнейшем ты будешь получать меньше урона от падения с большой высоты.

Ну что сказать? Плутонем я бы уже не смог стать при всём желании. Ещё бы помнить, откуда я сверзился. Стоп, что-то вспоминается... Что-то...

...И в этот момент меня схватили за плечи. Жалобно треснула броня, принимая мой вес, что-то затрепало позади... Я повернулся и увидел, что меня крепко держит тварь с пятиметровыми белесыми крыльями, которые бьют в воздухе так быстро, что сливаются в сплошные треугольники. И самое неприятное было в том, что копьё выскользнуло из рук, а земля ушла из-под ног – мы, видимо, поднимались. Это невероятно разозлило!

– А ну отпусти меня, ты, недоносок! – заорал я, пытаюсь извернуться и врезать по морде наглому хитинокостного. Пару раз я даже попал кулаком, но тварь на это никак не отреагировала. – Слышь, отпустило меня назад, что бы ты там ни было!

И вот тут я вспомнил о булаве! Вытащив её из креплений, я размахнулся и что есть силы треснул куда-то себе за спину. Тварь обиженно загудела, её крылья сбились с ритма, и мы сразу чуть просели в воздухе. Вдохновившись своей маленькой победой, я нанёс новый удар. На этот раз тварь, кажется, поняла, что попала в переплёт, и начала метаться из стороны в сторону, мотая меня, как пакет с покупками. Но я продолжал бить...

Наконец тварь выпустила меня и обиженно понеслась дальше. А я начал... Падать! Я падал прямо на море зелёных крон, которое простиралось подо мной... Метрах в тридцати!!! Ять, как я ненавижу эти кроны и эти метры, что мне предстояло пролететь! Я насмерть разобьюсь!..

– А-а-а-а-а-а! – заревел я от ужаса, когда листья были уже совсем рядом, а потом с треском вломился в густое переплетение ветвей и крон. Я пытался хвататься за всё, что попадалось под руку, выпустил булаву, летел, бился и кричал...

Моё падение завершилось в мягком слое раздражающе прелой листвы. Рядом илётнулась булава... Спасибо хоть, что не на голову...

Так, уже лучше! Я посмотрел на «Быстрый укус», на увеличившийся навык кислоты, на достижение «Бешеный суслик», но всё было не то...

«Вспомнилось что-то?» – участливо поинтересовался Голос у меня в голове.

– Предатель! – ответил я. – Сбежал, так ничего и не объяснив.

«Тебе надо было отдохнуть, поесть и попить. К тому же, ты был раздражён, а значит, пыльца ещё действовала», – стоял на своём Голос.

– Я был раздражён, потому что ты пытался всё решать за меня! – возмутился я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.